



Дженни КОЛГАН

Забавная и трогательная история, написанная
очень наблюдательным автором.

Daily Mail

Маленькая пекарня у моря

Сплошное удовольствие
от первой до последней
страницы!

Daily Mirror



Дженни Т. Колган

Маленькая пекарня у моря

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67642686

Маленькая пекарня у моря : роман / Дженни Колган ; пер. с англ. Н.

Лебедевой: Иностранка, Азбука-Аттикус; Москва; 2022

ISBN 978-5-389-21249-7

Аннотация

У Полли с Крисом начиналось все лучше некуда, а потом...

Сами знаете, как это бывает, – ломать не строить. С горечью осознав, что отношения «ремонт» не подлежат», Полли уезжает из Плимута в сонный курортный городок на побережье Корнуолла. Поселившись в квартирке над заброшенным магазином, она с головой погружается в свое любимое занятие – выпечку хлеба. И хобби быстро перерастает в подлинную страсть! Полли вкладывает душу и сердце в замешивание теста, творит настоящее волшебство с орехами, изюмом, шоколадом, душистым цветочным медом... Местный мед, кстати, просто необыкновенный благодаря симпатичному пасечнику, которого здесь считают чудаком. В общем, хлеб у Полли получается изумительно вкусный, хотя не всем в городке по нраву ее успехи. Но она не сдаётся, и по закону философии количество переходит в качество, причем к лучшему меняется и

сама жизнь Полли. Правду говорят: если перед тобой закрывается одна дверь, то непременно откроется другая...

Плюс потрясающие рецепты от автора!

Впервые на русском!

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	30
Глава 5	43
Глава 6	67
Глава 7	74
Глава 8	99
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Дженни Колган

Маленькая пекарня у моря

*Анне-Мари Фурье, самой первой моей
читательнице и дорогой подруге, которая
прекрасно знает, каково это – ждать тех, кто
ушел в море*

*Мечтаю стать я моряком
И бороздить моря,
Вдали от горестной земли
Рыбачить до зари,
Пусть солнце золотом горит
На мощных якорях,
Ни крыши, ни стен, какой простор,
Ты только посмотри!
Судьбы ищурвал
В твоих руках!
Йо-хо!*

«Рыбацкий блюз», песня группы «The Waterboys»

*«Готовьтесь к отъезду, мои молодцы,
Мы завтра с зарею в путь».
«Смотри, капитан! Предвещает пургу
Над морем висящая муть...»¹*

¹ Перевод О. Румера.

Шотландская народная баллада «Сэр Патрик Спенс»

Jenny Colgan

LITTLE BEACH STREET BAKERY

Copyright © 2014 by Jenny Colgan

This edition is published by arrangement with Conville & Walsh UK and Synopsis Literary Agency

All rights reserved

Перевод с английского Нины Лебедевой

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».



© Н. Б. Лебедева, перевод, 2022

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2022
Издательство Иностранка®

Глава 1

Много позже, уже постарев и перебравшись в другое место, Полли с трудом сможет объяснить, что да – вот так они там и жили. В какие-то дни им удавалось добраться до материка на машине, а иной раз приходилось брать лодку. Порой они надолго оказывались отрезанными от большой земли, и никто не знал, когда это закончится: можно составить графики приливов и отливов, но никак не штормов.

– Разве это не ужасно, – спросит ее внучка, – знать, что ты в полной изоляции, и вообще жить где-то на отшибе?

А Полли вспомнит, как солнце отсвечивало от воды, окрашивая ее на закате во все оттенки розового, золотого и фиолетового, и ты понимал, что впереди еще один счастливый день, когда совершенно незачем и некуда спешить.

– Да нет, – ответит она, – в этом была своя прелесть: оказаться в уютном мирке, где нет никого, кроме тебя да горстки таких же отшельников. Знай только следи за тем, чтобы тебя не подтопило. Есть электричество – хорошо, нет – тоже ничего страшного. Сиди себе и смотри, как в окнах мерцают огоньки свечей. Душевное зрелище.

– Такое чувство, будто с тех пор прошло уже лет сто, не меньше.

– Это тебе так кажется, – улыбнется Полли. – На самом деле куда меньше. Для меня так это и вовсе было словно вчера.

Место, которому ты отдал свое сердце, навсегда с тобой... Но это пришло уже потом. А поначалу... поначалу и правда было ужасно.

2014 год

Полли пролистала бумаги, которые ей вручили в новенькой блестящей папке, украшенной изображением маяка. Красивая картинка, отметила она. Полли изо всех сил старалась найти в их ситуации хоть какие-то плюсы. Недаром же говорится, что нет худа без добра.

Двое мужчин в комнате тоже показались ей очень симпатичными. Куда симпатичнее, чем им требовалось по работе. От этого несоответствия было только хуже: вместо того чтобы злиться или негодовать, Полли чувствовала себя виноватой.

Все они сидели в подсобном помещении бывшего железнодорожного вокзала, переделанного под обычные офисы. Здание было крохотным, но оттого не менее очаровательным, со старинным, давно не работающим камином там, где когда-то находился зал ожидания.

Сейчас в обеих комнатах, которые они с Крисом арендовали, царил полнейший хаос: компьютеры сдвинуты, папки сложены кое-как, бумаги на столах разбросаны. Симпатичные сотрудники банка терпеливо просматривали документы. Крис с угрюмым видом притулился в сторонке, будто пятилетний мальчишка, у которого отобрали любимую игруш-

ку. Полли, напротив, суежилась, стараясь хоть как-то помочь. Время от времени она ловила на себе саркастический взгляд Криса – мол, к чему все эти усилия? Эти люди тут, чтобы разрушить нашу жизнь. Полли понимала, что он прав, но ничего не могла с собой поделать.

Уже позже до девушки дошло, что банк специально посылал к должникам тех, кто поприятнее, чтобы заручиться расположением и избежать стычек. Это открытие опечалило ее. Полли было обидно за Криса и за себя, а еще за тех двух симпатичных мужчин, которым изо дня в день приходится наблюдать за крахом чьих-то планов. Разумеется, в этом не было их вины, хотя Крис, похоже, так не считал.

– Что ж, – сказал старший из двух банковских служащих, на носу у которого сидели аккуратные очки, – обычно процедура банкротства проходит до сессии выездного суда. На суд, кстати, совсем не обязательно являться вдвоем – достаточно присутствия одного из директоров.

Полли задело слово «банкротство». Было в нем что-то окончательное и неумолимое. Раньше она думала, что подобное случается лишь с глупенькими поп-звездами, но не грозит трудягам вроде них с Крисом.

Крис саркастически хмыкнул.

– Почему бы тебе не прогуляться? – обратился он к Полли. – Заодно маленько развеешься.

Мужчина помоложе сочувственно взглянул на него:

– Мы понимаем, как вам сейчас тяжело.

– В самом деле? – спросил Крис. – Хотите сказать, что вы лично сталкивались с банкротством?

Полли с надеждой взглянула на живописный маяк на папке, но от красивой картинки уже было мало толку. Она постаралась переключиться на что-нибудь более приятное. Вот, к примеру, рисунки Криса из его портфолио. Они развесили их на стене семь лет назад, когда еще только-только перебрались в этот офис. Хорошее было время: обоим чуть за двадцать, оба полны желания запустить свою собственную студию графического дизайна. Начиналось все лучше некуда. Крис привел клиентов со своей прежней работы, да и Полли не сидела без дела: подыскивала заказы, обзаводилась новыми знакомыми, ухитрялась продавать работы Криса по всему Плимуту, а еще в Эксетере и Труро.

Они приобрели квартиру в районе новой застройки, неподалеку от набережной: современное жилье, выполненное в духе минимализма. Они посещали людные бары и рестораны, чтобы обратить на себя внимание и завязать деловые знакомства.

До поры до времени эта тактика приносила свои плоды. Полли и Крис чувствовали себя на гребне успеха. Им нравилось повторять, что они ведут свой бизнес. Но затем грянул 2008-й с его финансовым кризисом, а новые компьютерные технологии привели к тому, что стало проще простого создавать и обрабатывать рисунки. Поскольку фирмы начали все больше полагаться на собственных служащих, сокращая рас-

ходы на сторонних исполнителей, графический дизайн понемногу пришел в упадок. Профессионалы вроде Криса оказались попросту не нужны.

Полли трудилась не покладая рук. Искала новые заказы, заключала сделки – словом, делала все, чтобы обеспечить продажи своей талантливой второй половинки. Зато Крис полностью замкнулся в себе и ожесточился, обвиняя весь мир в том, что тот пренебрег его безупречными работами.

Он стал угрюмым и необщительным. Полли старалась уравновесить это присущим ей оптимизмом, но сохранять хорошую мину при плохой игре становилось все труднее.

Даже себе самой она никогда бы не призналась в том, что окончательный крах, которому предшествовали ее мольбы свернуть бизнес и найти другую работу (на это Крис неизменно реагировал обвинениями в предательстве), принес ей что-то вроде облегчения. Да, процедура банкротства была ужасной, в чем-то даже постыдной, хотя многие из тех, с кем они посиживали за рюмочкой в модных заведениях в центре Плимута, тоже не избежали краха. А мать Полли, которая плохо разбиралась в подобных вещах, и вовсе считала, что обанкротиться – это все равно что сесть в тюрьму. Теперь им придется выставить на продажу дом и начинать все заново.

Однако появление здесь мистера Гарднера и мистера Бас-си из банка давало надежду на то, что наконец хотя бы что-то стронется с места. Последние два года Полли с Крисом терпели поражение за поражением: и в личном плане, и в про-

фессиональном. Их отношения фактически сошли на нет. Сейчас они больше походили на двух чужаков, которые вынуждены существовать под одной крышей. Полли чувствовала, что силы ее на исходе.

Она взглянула на Криса. Лицо его избородили новые морщинки, которых она не видела там прежде. Хотя ей давно уже не случалось всматриваться в партнера как следует. Казалось, даже взгляд в его сторону, когда он возвращался домой с работы (Полли всегда уходила из офиса первой, а Крис упорно корпел и корпел над заказами, будто надеясь тем самым оттянуть неизбежное), даже простой взгляд, казалось, нес в себе нотку обвинения, так что девушка старалась лишний раз не поднимать головы.

Самое забавное, что, если бы под угрозой оказалась только их личная жизнь, наверняка все знакомые дружно бросились бы к ним со словами утешения и поддержки. Но крах бизнеса... тут дело обстояло иначе. Окружающие были слишком напуганы происходящим и старались держаться от банкротов подальше – все, даже Керенса, бесшабашная подруга Полли.

Слишком уж силен был страх перед нищетой, перед перспективой разом потерять все, ради чего столько трудился... Ведь люди почему-то считают, что несчастье заразно. Вдобавок многие до последнего не догадывались об истинном положении дел. Слишком уж долго Крис и Полли делали вид, будто у них все в порядке, а долги тем временем росли как

снежный ком. Оба отчаянно сэкономили: в ход шло все, даже самодельные подарки на день рождения – тут уж помогала любовь Полли к выпечке. И они до последнего держались за свою черную «мазду», хотя теперь с машиной точно придется расстаться. Но Полли не волновал автомобиль – ее беспокоил Крис. По крайней мере, так было раньше. За последний год он изменился до неузнаваемости. Исчез тот милый, забавный парень, который был таким трогательно робким в самом начале их знакомства, а потом расцвел до неузнаваемости с появлением собственного дела. Полли сразу безоговорочно поддержала его – они были одной командой. Она вложила в дело свои сбережения и без устали работала, стараясь раскрутить их бизнес.

И вот теперь все пошло прахом. Полли никогда не забыть тот судьбоносный день (дело было холодной-прехолодной весной, больше похожей на затянувшуюся зиму), когда Крис пришел домой, а она впервые взглянула ему в лицо и услышала: «Все кончено».

Местные газеты массово закрывались, так что им больше не требовались графические дизайнеры... а фирмы уже не нуждались в рекламных рисунках. Если же в них и возникла необходимость, все набиралось прямо на компьютере и распечатывалось тут же, на рабочем принтере. Кто угодно теперь мог провозгласить себя фотографом и дизайнером. Все кому не лень хватались за то, что так хорошо удавалось Крису с его дотошностью и вниманием к деталям. Крах их

предприятия объяснялся вовсе не рецессией, хотя и она тоже внесла в это свой вклад. Просто мир изменился. С тем же успехом Крис мог взяться за продажу пейджеров или кассетных магнитофонов.

Полли уже и не помнила, когда они в последний раз занимались любовью. Частенько, проснувшись посреди ночи, она замечала, что Крис тоже не спит. Он лежал с широко открытыми глазами, мучительно прокручивая в голове все возможные планы по спасению бизнеса или просто страдая от неопределенности положения. Полли пыталась хоть как-то подбодрить его, но все было без толку.

«Не говори глупостей», – огрызался Крис на любое ее предложение, начиная со свадебных буклетов и заканчивая ежегодниками. День ото дня он становился все более раздражительным, и общаться с ним стало практически невозможно. А поскольку партнер отвергал абсолютно все ее идеи, у Полли скоро совсем не осталось работы. По утрам Крис первым делом отправлялся на пробежку. «Единственное, что помогает мне снять стресс», – заявлял он. Полли стоило немалого труда удержаться и не сказать, что всякий раз, когда она пыталась куда-нибудь вытащить его, чтобы немного развеяться – хоть на пикник, хоть на прогулку до гавани, – он лишь огрызался в ответ и говорил, что все это бесполезно.

Полли даже уговаривала его сходить к психотерапевту, но и тут потерпела фиаско: Крис упорно не желал признавать, что с их жизнью что-то не так. «Это лишь временный спад, –

утверждал ее партнер, – скоро все обязательно наладится». А потом он увидел, как Полли просматривает объявления о работе, и вот тогда то, что долгое время копилось в его душе, прорвалось наконец наружу. Крис орал так, что казалось, сейчас рухнет потолок, и выложил все: сколько денег он занял и как глубоко они увязли – куда глубже, чем Полли могла предположить.

А спустя неделю, которая показалась Полли целой вечностью, Крис вошел в дом, устало опустился на стул и, взглянув ей прямо в лицо, объявил: «Все кончено».

Так они оказались на обломках своего бизнеса в компании обходительных мистера Гарднера и мистера Басси с их любезными манерами. И все радужные планы и мечты, которые вдохновляли когда-то Полли и Криса, каждый документ, который они подписывали на этом самом столе в своем маленьком офисе, – все разом безвозвратно кануло в прошлое, стало достоянием мира, которому не было дела ни до них самих, ни до того, что составляло смысл их жизни. Всему этому пришел конец, и ни один маяк в мире уже не мог ничего изменить.

Глава 2

«Ничего, не так уж все и плохо», – внушала себе Полли, поеживаясь под порывами прохладного весеннего ветра. Бедняжка отчаянно пыталась взбодриться, а потому принялась перечислять все те блага, которые у нее имелись. Она спешила на встречу с подругой и не хотела, чтобы та застала ее в слезах.

«Я ничем не болею. Я совершенно здорова, если не считать того, что подвернула тогда на танцполе лодыжку... Ну так мне и надо, нечего шляться по дискотекам. Я многое умею. Да, я лишилась денег, вложенных в бизнес, но другие теряют куда больше. Мне не грозят природные катаклизмы. Мои близкие живы и здоровы... даже если и достают меня порой по пустякам. Мои отношения с любимым... что ж, бывает и хуже. По крайней мере, мы пока еще не собираемся расставаться...»

– Ты что, разговариваешь сама с собой? – прозвучал у нее над ухом голос Керенсы. Та, хоть и была на высоких каблуках, умудрилась догнать Полли на пути с работы. – У тебя губы шевелятся! Решила изобразить чокнутую? А что, неплохая мысль!

– Это еще почему?

– Удачная стратегия. Позволяет получить пособие по инвалидности.

– Керенса! Ты невыносима. Если хочешь знать, я просто перечисляла все свои плюсы. Дошла до пункта «Мы с Крисом пока еще не собираемся расставаться».

Керенса скорчила гримаску, которая могла бы выражать сомнение, не вколи она в лицо так много ботокса. Впрочем, ничто не помешало ей озвучить свое мнение:

– Ты серьезно? А что еще было в твоем списке? «Две руки, две ноги»?

– Мне казалось, что мы встречаемся для того, чтобы ты могла меня поддержать.

Керенса побрякала бутылками из винного магазина.

– Само собой. Ну так что у тебя там набралось? После того, как ты отмела «бездомная», «безработная» и прочее в том же духе?

Они остановились напротив безукоризненного стильного дома Керенсы, вход в который обрамляли два маленьких апельсиновых дерева.

– Вот уж не знаю, не лучше ли мне повернуть назад, – заметила Полли.

Впрочем, сказано это было так, для красного словца. На Керенсу не стоило обижаться: она привыкла смотреть правде в глаза. Полли тоже стоило бы перенять у подруги эту привычку, особенно в последние годы, когда дела пошли на спад, а Крис начал все больше замыкаться в себе. Керенса работала бизнес-консультантом. Полли один лишь раз спросила ее профессионального совета, на рождественской вече-

ринке, несколько лет назад. Керенса тогда прямо сказала, что они с Крисом ступили на рискованный путь, и попросила не расспрашивать ее больше ни о чем. Полли удалось убедить себя, что всякий бизнес – дело рискованное, и с тех пор они об этом не заговаривали.

– Да ладно, все равно ты уже тут, а мне ни за что не съесть одной все эти печеньки, – бодро заметила Керенса, вынимая ключ, висевший на брелоке от Тиффани.

– Ты никогда не ешь печеньки, – проворчала Полли. – купишь вкусняшки, а потом начинаешь: «Боже, я только что пообедала, так что будь добра, съешь их сама, пока они не испортились».

– Ладно, если останутся, можешь вышвырнуть их в ведро, а не глотать одну за другой, словно голодная мышь. – Не успела подруга и слова вымолвить, как Керенса вскинула руки в примирительном жесте: – Заходи, хватит уже дуться.

– Ладно, – вздохнула Полли.

Хотя и не сразу, но Полли все-таки набралась смелости повторить то, что сказали им мистер Басси и мистер Гарднер: банку придется забрать в счет долга квартиру. Когда Полли сообщила об этом своей матери, та отреагировала так, будто дочка продала собственного ребенка. Вот почему Полли старалась откровенничать с мамой только в самых крайних случаях.

– И теперь я стараюсь найти в этом хоть какие-то плюсы.

– В том, чтобы стать бездомной?

– Не преувеличивай. Просто мне придется подыскать себе временное жилье.

Керенса попыталась вскинуть бровь, но не преуспела.

– Только себе? Ты решила расстаться с Крисом?

– Это не окончательный разрыв, – поспешила заверить подругу Полли. – Просто... представь, каково это – жить вдвоем в какой-нибудь крохотной комнатухе... – Глоток вина помог ей продолжить: – Крис сказал, что хочет пожить какое-то время у своей мамы. Пока... пока мы не отойдем от всего, что случилось. А там уже будем решать, как нам быть дальше. – Она изо всех сил пыталась представить все так, будто это результат взвешенной беседы, а не бесконечных споров и ссор. – Я думаю... перемены пойдут нам обоим только на пользу.

Керенса сочувственно кивнула. И Полли продолжила:

– Пока нашу квартиру не продали, мне не на что особо рассчитывать. Если удастся выручить за нее приличную сумму, это может покрыть долги, но я...

– Не очень-то на это надеешься, да?

– С моей-то удачей? Даже если мне повезет получить хоть капельку денег, в тот момент, когда я выйду из банка, ударит молния и спалит все дотла. Или же мне на голову со всей дури рухнет пианино.

Керенса сочувственно похлопала подругу по руке.

– А какое настроение у Криса?

– Примерно такое же, – пожала плечами Полли. – А представители банка мне понравились. Они были такими внимательными... участливыми.

– Ну и работенка у них.

– Какая ни есть, а все работа, – откликнулась Полли. – Как раз то, чего мне сейчас не хватает.

– Подыскиваешь что-нибудь?

– Пытаюсь. Не знаю, правда, что из этого получится. Я уже не первой молодости, да и постоянный адрес не помешал бы.

– Можешь пожить у меня, – предложила Керенса.

Полли окинула взглядом безукоризненно чистую и ухоженную норку одинокой особы. Керенса, с ее спортивной фигурой, дорогой одеждой и заносчивыми манерами, не испытывала недостатка в поклонниках, но семейные отношения никогда ее не интересовали. Керенса походила на породистую кошку, тогда как она, Полли, больше напоминала большого и добродушного пса. Спаниеля или что-то в этом роде. У Полли были аккуратные черты лица и светлые, соломенного оттенка волосы.

– Уж лучше я буду спать в мусорном баке, чем снова подвергну нашу дружбу такому испытанию.

– По-моему, так все у нас было просто замечательно, – возразила Керенса.

– Да какое там замечательно! Ты каждые выходные встречалась с этими придурками, которые только и говорили что о своих яхтах. Вдобавок тебе и в голову не приходило помыть

за собой посуду.

– Во-первых, в выходные я всегда звала тебя с собой.

– Тратить время на этих идиотов? Нет уж, извините!

– Во-вторых, я никогда не мыла посуду, поскольку и не пачкала ее. Это ты засыпала всю кухню мукой!

Что правда, то правда: Полли всегда любила выпечку. Керенса, в свою очередь, считала углеводы ядом и искренне верила, что у нее аллергия на глютен. Даже странно, что все эти годы они оставались лучшими подругами.

– Ну так что, может, все-таки переедешь ко мне?

– Нет, исключено, – решительно заявила Полли. И грустно добавила: – С другой стороны, даже не представляю, как мне удастся ужиться с новыми соседями по квартире. Наверняка попадутся какие-нибудь двадцатилетние молокососы.

Самой Полли недавно исполнилось тридцать два. Пожалуй, одно из крохотных преимуществ банкротства, подумалось ей, заключается в том, что никто уже не будет ожидать от нее дорогих подарков на свадьбы и крестины.

– А чем плохи двадцатилетние? – улыбнулась Керенса. – Ты могла бы тусоваться с ними в ночных клубах.

– Еще чего не хватало!

– Торчать там до утра, рассуждая о смысле жизни и поку-
ривая травку.

– Только не это.

– Разъезжать в их компании по музыкальным фестива-
лям.

– Хватит уже издеваться, – сказала Полли. – Я и так в отчаянии, а ты еще присыпаешь раны солью.

Керенса сунула ей в руки пакетик крекеров.

– Я ведь уже сказала: живи у меня.

– Спать на твоём дорожном диване в квартирке, которая рассчитана только на одного? Нет уж, спасибо, лучше я поищу что-нибудь в Интернете. Поселюсь в гордом одиночестве. Это будет... круто.

Керенса и Полли молча изучали объявления на экране компьютера. Полли просматривала список квартир, которые более или менее подходили ей по цене. И расстраивалась все сильнее. Она и не думала, что аренда жилья, даже самого плохонького, обходится так дорого.

– Это настоящая клетушка, – время от времени комментировала Керенса. – А здесь даже нет окон... С какой стати фотографировать грязную стену? Представляю, какой там у них свинарник! Эту улицу я знаю. Встречалась как-то с парнем со «скорой» – он там жил. Неприглядное, скажу тебе, местечко.

– Ничего подходящего, – в отчаянии заметила Полли. Она и не предполагала, что поиск жилья превратится в настоящую проблему.

– А как насчет «совместного проживания по высшему классу»?

– Это очень дорого. Там нужно платить за спутниковое

телевидение, да и неизвестно еще, кто окажется в соседях.

Чем дальше Полли листала объявления, тем очевиднее становилось, что ей надо побыть одной. Как бы она ни бодрилась в присутствии своей мамы, Керенсы и Криса, однако в душе прекрасно понимала: случилось нечто ужасное и потребуются немало времени, чтобы все вернулось на круги своя. Пока что ей нужно уединиться, хоть немного прийти в себя. Мысль о том, чтобы жить среди молодежи, одеваться в модные шмотки и болтать о поп-звездах, приводила бедняжку в ужас. К маме тоже переезжать не хотелось. Та, разумеется, примет дочь с распростертыми объятиями, но при этом будет тяжело вздыхать, расспрашивать про Криса и сетовать на то, что у всех ее подруг уже есть внуки... Нет, к этому Полли была пока не готова.

Но что же тогда предпринять? Что?

Глава 3

На следующее утро Керенса поднялась ни свет ни заря и уже в начале седьмого отправилась на пробежку в ближайший парк. Ее не остановило даже то, что на улице был март и по стеклам стучал мелкий дождь. Она и Полли тоже приглашала с собой, но та лишь издала жалобный стон и перевернулась на другой бок. Полли мучили легкое похмелье и сухость во рту.

После того как Керенса ушла, Полли сварила себе кофе и сделала все возможное, чтобы вернуть квартирке безупречно опрятный вид. Но сумка с ее вещами по-прежнему выбивалась из общей картины, и ей никак не удавалось расставить подушки на диване так же, как это делала Керенса. Наливая себе кофе, она случайно капнула на дорогуший ковер и тихонько выругалась. Нет, так дело не пойдет.

Полли снова включила ноутбук. Работа пока подождет. Прямо сейчас ей нужно подыскать себе жилье.

Заново, только уже более медленно она просмотрела список комнат и квартир, которые подходили ей по деньгам. По большей части это был полный отстой, или жилье находилось в таких районах Плимута, куда небезопасно было добираться без машины. Полли методично пролистала страницу за страницей до самого конца. Ничего. Ни единого местечка, где можно поселиться.

Многие из друзей, а не одна только Керенса предлагали ей свободную комнату или диван, чтобы перекантоваться первое время. Но Полли бросало в дрожь при мысли обо всех этих сочувственных взглядах и участливых «ну как ты?». Вдобавок практически все ее знакомые были уже людьми семейными, а многие успели обзавестись детьми. Полли знала, что пара-тройка подружек охотно предоставили бы ей приют, чтобы облегчить себе уход за младенцами. Но Полли не горела желанием переезжать к ним: не хватало еще ходить там на цыпочках, как бедная родственница или служанка, чтобы только не злоупотребить чужим гостеприимством.

А ведь каких-нибудь лет шесть или семь тому назад сама Полли даже не сомневалась, что к этому времени они с Крисом поженятся и все у них будет путем. Муж станет зарабатывать кучу денег, а она, Полли, сидеть дома с ребенком. И вот вам пожалуйста...

Ладно, хватит уже переживаний. Лучше действовать, чем бесконечно жалеть себя. Следуя импульсу, Полли расширила поиски, так что теперь в ее распоряжении была вся страна. Ух ты! Переберись она в Уэльс, могла бы там поселиться в куче мест. Или взять высокогорье Шотландии. Или сельские районы Северной Ирландии. Или Пик-Дистрикт. Полли смутно представляла, где находится Пик-Дистрикт, но там, похоже, вполне можно устроиться, не имея денег, связей, назойливых друзей и работы... А что, чем не вариант? Мм, пожалуй, все-таки нет.

Полли снова сузила регион поисков, оставив только юго-западное побережье, и тут взгляд ее зацепился за кое-что знакомое.

Она давным-давно забыла это название, а ведь когда-то, еще в школе, они ездили туда на экскурсию. Маунт-Полберн. Неужели там кто-то до сих пор живет?

Девушка всмотрелась в крохотное фото. Оно отличалось от большинства снимков на сайте, поскольку сделано было снаружи, а не внутри помещения. Взору Полли представили маленькое оконце в остроконечной крыше, облупленная рама, потрескавшаяся черепица. «Необычное местоположение», – говорилось в рекламе. Полли знала: как правило, это означает у черта на куличках. И все же она кликнула мышкой по объявлению.

Маунт-Полберн, ну-ну. Полли помнила, что островок лежал в зоне приливов. Они отправились туда на автобусе, по насыпи, которая соединяла остров с материком. Дорога угрожающе щетинилась знаками, советовавшими воздержаться от поездок во время прилива. Ох как они завизжали от восторга, когда булыжники начало заливать водой. Но потом школьникам стало не до смеха, так как все решили, что сейчас утонут. Вдоль дороги торчали стволы старых деревьев, корни которых подмыла вода. На вершине горы сохранились развалины замка. Неподалеку была сувенирная лавочка, в которой они с Керенсой купили по огромному леденцу. Все это замечательно. Но *жить* в таком месте? Туда

ведь можно добраться только во время отлива. А как же тогда ездить на работу?

На сайте Полли нашла еще один снимок, на котором здание выглядело практически заброшенным. Просевшая крыша, два грязных, распахнутых наружу окошка. На первом этаже – черная утроба заколоченного магазина. Судя по всему, соседство с морем не пошло ему на пользу. Да и вряд ли кого-то в наши дни интересуют уходящие под воду мостовые. Туристам сейчас подавай благоустроенные пляжи, тематические парки, дорогие рестораны. Корнуолл за последние годы сильно изменился.

И все же кое-что зацепило взгляд Полли: в объявлении говорилось про две комнаты и маленькую ванную. Стало быть, в ее распоряжении оказалась бы не койка и не комнатуха, а целая квартира. Вдобавок первая комната – гостиная – приятно удивляла своими размерами: двадцать на двадцать пять футов. Их гостиная в Плимуте была куда меньше: маленькая и узкая, со встроенными по обоим концам зеркалами, которые лишь создавали иллюзию пространства. А здесь и потолок должен быть повыше – под такой-то крышей! К тому же, раз первый этаж заброшен, в доме она будет совсем одна... не считая крыс. Хм. Ладно, посмотрим на самый последний снимок. Что там у нас за ракурс? Ага, вид улицы из окна гостиной.

На первый взгляд за окном... не было вообще ничего. Просто обширное пустое пространство, при ближайшем рас-

смотрении оказавшееся морем. Снимок сделан в тот день, когда море и небо были одного и того же сероватого оттенка и практически сливались друг с другом. Полли как замороженная смотрела на картинку. Море выглядело абсолютно бесцветным и опустошенным, что удивительно соответствовало ее душевному настрою. И все же было в этом пейзаже какое-то поразительное спокойствие. Как будто мир изначально и задумывался именно таким – серым и отстраненным. Когда Полли случилось выглядывать из окна их современной квартиры в Плимуте, она видела толпы таких же, как и она с Крисом, людей. Те рассаживались по машинам, готовили что-то у себя на кухне и вели самый обычный, заурядный образ жизни. Разве что дела у них шли получше и они все еще разговаривали друг с другом. Наблюдая за этой вечной суетой, она невольно испытывала раздражение. Но здесь... здесь все было иначе.

Полли открыла карту и нашла Маунт-Полберн. Надо же, там и правда жили люди. А вот и фотографии поселка. Несколько улочек спускались по холму к гавани, где можно было разглядеть с дюжину рыбацких лодок. В отличие от большей части Корнуолла это место еще не успели облагородить. Тем не менее Маунт-Полберн находился всего в каких-нибудь пятидесяти милях от Плимута, так что при необходимости она могла без труда добраться до города.

Стараясь справиться с расшалившимися нервами, Полли нажала на кнопку «связаться с риелтором».

Глава 4

– Лучшее, что ты можешь сейчас сделать, – сказала Керенса, – выйти замуж за парня побогаче. Но в такой дыре рассчитывать на это вряд ли стоит.

Керенса облачилась в блейзер с золотыми пуговицами – нелепая одежда, смотревшаяся на ней тем не менее просто шикарно.

– Спасибо за совет, – откликнулась Полли.

Она, в отличие от подруги, была в черном. Обычно Полли избегала этого цвета: он совершенно не шел ни к ее бледному лицу, ни к соломенного оттенка волосам. Но в последнее время она будто потерялась, лишившись Криса, оставшись без работы... словом, выпала из привычной жизни.

– Тебе надо оставаться в большом городе, – не унималась Керенса. – Одеваться со вкусом. Постараться подцепить кого-нибудь.

– Похоже, именно этим ты сейчас и занимаешься?

– Да ну тебя! – Керенса закатила глаза, и Полли быстро отвернулась к окну, прежде чем та начала подпевать Бейонсе.

Субботний день выдался хмурым и облачным. Они выехали из Плимута, следуя навигатору, и совершенно запутались в лабиринте дорог. В конце концов девушки решили, что если будут держаться моря, то рано или поздно доберутся до

места. Так оно и вышло.

Возле мостовой расположилась небольшая парковка. Здесь же висело расписание приливов, в которое они не удосужились взглянуть перед выездом, и теперь вынуждены были коротать время, разгуливая по парковке и вглядываясь в даль.

– Кажется, там очень ветрено, – выдала наконец Керенса.

И правда, у островка был какой-то встрепанный, взъерошенный вид. Высокие волны бились о берег. Казалось немыслимым, что уже через двадцать минут – если верить расписанию – они смогут добраться до Маунт-Полберна. У Полли было такое чувство, будто они заглянули в прошлое.

– Выглядит весьма романтично, – сказала она, пытаясь обнадежить саму себя.

– Интересно, местные жители все еще промышляют пиратством? – задумчиво поинтересовалась Керенса. – И женятся на двоюродных и троюродных сестрах? Ну и глушь!

– Это не так уж далеко от города, – заметила Полли.

– Как сказать. Что, если мне срочно потребуется твоя помощь, а ты даже не сможешь добраться до моего дома, потому что будешь отрезана от суши? К тому же у тебя нет машины. Ну-ка оглянись!

Место выглядело абсолютно пустынным. Лишь несколько проселочных дорог разбегались в стороны от парковки.

– Ты видишь где-нибудь автобусную остановку? И как ты намерена ездить в Плимут – по старинке, на телеге?

Сердце у Полли упало. Однако не далее как вчера по настоянию Керенсы она съездила посмотреть пару комнат. Обе квартирки не отличались чистотой, и делить их предстояло с молодежью лет двадцати. В раковинах громоздилась грязная посуда, а в коридоре пахло ржавыми велосипедами и давно не стиранными куртками.

Тем же вечером, дождавшись, пока подруга уснет, Полли дала волю слезам.

– Это только на время, – пояснила она теперь, – пока не удастся продать нашу квартиру.

– Не так-то просто сбыть квартиру, которая как две капли воды похожа на другие пятнадцать тысяч безликих плимутских квартир в типовых домах, построенных за последние десять лет.

Полли поморщилась. Ей вспомнился энтузиазм Криса, который считал, что они очень выгодно вкладывают капитал: «На цокольном этаже – спортивный зал!» (он заглянул туда от силы пару раз); «В дом можно войти по отпечатку пальца!» (устройство так и не заработало). А вот о том, что при доме не было ни сада, ни места для детской площадки, он предпочитал не упоминать.

– Поверь мне, Маунт-Полберн – это не вариант, – гнула свое Керенса.

– Все равно давай глянем ради интереса, – предложила Полли. – Не возвращаться же обратно несолоно хлебавши.

Вода сбегала с мостовой, будто по мановению волшебной

палочки. В считанные минуты путь освободился, и они переехали на остров. Здесь тоже имелась парковка, но сегодня она практически пустовала: слишком рано для отдыхающих, догадалась Полли. Слишком ветрено. Кроме их машины, тут стоял только один серый автомобильчик. Из недр его неуклюже выбрался тучный парень в дешевом костюме с ярко-красным галстуком. Даже такое простое физическое действие вызвало у него что-то вроде одышки.

– Привет! – произнес он бодрым тоном. – Это вы столичные штучки, которых занесло в нашу глушь?

Керенса фыркнула. Несмотря на то что она редко выбиралась из Плимута, ей нравилось делать вид, будто по духу ей куда ближе Лондон, Париж или Нью-Йорк.

Полли недовольно покосилась на подругу. А та шепотом сказала:

– Да уж, представляю, что здесь за дыра, если Плимут кажется ему мегаполисом.

Керенса шагнула на мостовую, и каблучок ее тут же угодил в щель между булыжниками.

Толстячок подошел поближе, и только тут стало заметно, что он совсем еще молоденький. При этой мысли Полли поежилась: получается, сама она больше не молода? Глупости, поспешила она одернуть саму себя. На лице у парня была приклеена широченная улыбка. Живи он в другую эпоху, наверняка вытащил бы сейчас носовой платок и промокнул им лоб.

– Ланс Хардингтон, – представился риелтор, глядя им прямо в глаза и сопровождая свои слова крепким рукопожатием.

– Рада знакомству, Ланс, – промурлыкала Керенса, отчего лицо у парня стало совсем багровым. – Нет, мне и правда очень, очень приятно!

– Оставь свои замашки, – прошептала Полли, когда они двинулись вслед за парнем.

– Я просто развлекаюсь, – пожала плечами подруга.

– Ты только запугаешь его.

– Так в этом-то и вся фишка.

Ланс повернулся к ним на ходу с многозначительной гримасой, словно бы говоря: «Ну-ка живей, время – деньги! А у вас, похоже, в избытке одного и слишком мало другого».

Но Полли не спешила: ей хотелось как следует оглядеться. На самом деле приятно было оказаться в этом тихом местечке после шума и толчеи Плимута. Они стояли у дамбы, которая огибала залив, раскинувшийся по левую руку от них. Развалины замка с поросшими мхом камнями величественно взирали на разбросанные там и сям домишки. Было видно, что стены их, сделанные из сланца и песчаника, не раз подвергались ударам непогоды. Машин перед домами почти не было. Полли догадалась, что местные предпочитают оставлять их на материке, после чего идут на остров пешком.

Узкие улочки спускались, виляя, к небольшой гавани;

волны бились о камни старой портовой стены. На набережной они увидели закусочную, облезлый сувенирный магазинчик и старый трактир, во дворе которого еще стояла бадья для дождевой воды. Но трактир, похоже, был закрыт наглухо. На противоположном конце гавани Полли заметила маяк. Краска местами облезла, так что выглядел он заброшенным и ненужным.

– Весьма многообещающее местечко, – без зазрения совести заявил Ланс.

Керенса с недоверием огляделась.

– Что-то оно не торопится сдержать свои обещания, – хмыкнула она.

– Нет ничего лучше, чем начать подъем с нижней ступеньки, – нашелся риелтор.

– Похоже, последние лет пять здесь льет без перерыва, – сказала Керенса. – Нижняя ступенька давно скрылась под водой.

– Главное преимущество Маунт-Полберна как раз и заключается в том, что его почти не коснулась цивилизация! – Ушлый агент на ходу сменил тактику. – Чистый воздух, практически нет машин. Абсолютный покой и тишина.

– Ты сам тут живешь? – скептически фыркнула Керенса.

– Нет, но я был бы только рад здесь поселиться, – отбил ее выпад Ланс.

– Тишина и покой, – пробормотала Полли, пытаясь понять, так ли уж это ей нужно.

Риелтор зашагал вдоль набережной, и они послушно засеменили следом. Между булыжниками в лужицах воды плавали обрывки сетей и еще что-то, очень похожее на рыбы кишки.

– Оставайся лучше у меня, – скривившись, прошипела Керенса. – Там, где есть кафе и торговые центры. Оставайся навсегда.

– Навсегда? Не пугай меня раньше времени, – откликнулась Полли.

Ланс наконец остановился у самого последнего дома в ряду ветхих построек. Он отступил назад, давая девушкам возможность осмотреться, и фальшивая улыбка на его лице стала еще менее искренней. При взгляде на дом у Полли возникло желание развернуться и немедленно сбежать, но она сдержалась.

– Тут явно какая-то ошибка, – сказала Керенса. – Видимо, речь шла о каком-то другом доме?

– Нет, – Ланс поежился, как провинившийся школьник, – это он и есть.

– Только самоубийца может поселиться в такой развалюхе.

Полли наконец стало ясно, почему за столь скромную сумму ей предоставлялась возможность получить жилье большого метража. Дом, сложенный из грязно-серого камня, был маленьким и узким. На нижнем этаже красовалось одно большое окно, потрескавшееся и невыразимо грязное. В глу-

бине комнаты проступили очертания каких-то древних инструментов.

– Здесь что, поработал огонь? – поинтересовалась Керенса.

– Нет-нет! – решительно затряс головой риелтор. – Просто... давно не было ремонта. – На последнем слове голос его угас.

Парень метнулся к боковой стене здания, чья крыша опасно покосилась. Здесь имелась маленькая деревянная дверца. Чтобы войти в нее, надо было пригнуть голову. Достав большой медный ключ, Ланс повернул его в замке и толкнул дверь. Заржавевшие петли натужно закрипели.

– И много претендентов на этот дворец? – осведомилась Керенса, постукивая каблучками по мостовой.

Ланс проигнорировал ее вопрос.

Внутри царила полная темнота. Используя свой айфон в качестве фонарика, риелтор осветил шнур выключателя и дернул за него. Под потолком загорелась тусклая лампочка, осветившая расхлябанную деревянную лестницу.

– Все это, конечно, соответствует санитарным нормам и правилам безопасности? – Керенса, казалось, совершала обход дорогущего пентхауса.

Ланс пробормотал в ответ что-то невнятное и зашагал вверх по шаткой лестнице. Полли с замиранием сердца карабкалась следом.

Еще один ключ отомкнул дверь на верхней площадке. Ну,

господи благослови! Делая шаг в комнату, Полли скрестила пальцы в надежде на финальное «та-дам!».

Никто из них не проронил ни слова.

Что ж, помещение и правда было большим. В этом реклама не обманула. Они оказались в дальнем конце просторного верхнего этажа; сквозь покатую крышу там и сям просвечивало небо. Пол был сделан из простых деревянных досок. Потолок у них над головой уходил вверх, обнажая деревянные стропила. У кирпичной стены стоял стол с двумя непарными стульями. Рядом с огромной печью, отапливаемой дровами, они казались просто игрушечными. Налево виднелся маленький коридорчик; он, судя по всему, вел в спальню и ванную. Вдоль другой стены выделялся совершенно невообразимый предмет: громоздкая железная плита. Ланс заметил, с каким подозрением поглядывает на нее Полли.

– Мы даже не смогли сдвинуть плиту, – пояснил он. – Бог знает, каким чудом ее вообще удалось затащить наверх. В смысле... превосходный образец уходящей эпохи.

В передней части комнаты, где крыша покато спускалась к окнам, стоял ротанговый диван, от времени покрывшийся множеством трещин. Полли осторожно подошла ближе, слушая, как скрипят деревянные половицы.

– Дом вот-вот рухнет в море, – сердито заявила Керенса. – А в подвале, должно быть, полно крыс?

– Нет там никаких крыс, – уныло вздохнул Ланс.

Похоже, их агентству никак не удавалось сбавить это жилье. Внезапно сверху раздался пронзительный крик, от которого все трое едва не подскочили. Полли вскинула голову. Сквозь дыру в черепице она разглядела огромную чайку.

– Стало быть, крысы с крыльями, – хмыкнула Керенса. – Просто великолепно.

Но Полли уже не слушала подругу. Она сделала пару шагов в сторону окон. Вблизи хорошо было видно, что стекла там не двойные, а одинарные, да и к тому же все в трещинах. Она здесь просто зачленеет. В доме и так было холоднее, чем снаружи.

Полли выглянула наружу сквозь грязное окошко. Со второго этажа открывался вид прямо на море, поверх причала с толпами переругивающихся чаек. И как раз в этот момент солнечный луч пробился сквозь щель в облаках, отразившись от поверхности волн и просияв золотистым светом. Впервые за долгое время на губах у девушки проступила улыбка.

– Эй, Полли! Ты со мной согласна?

Только тут до нее дошло, что она не слышала ни слова из того, что говорила Керенса.

– Идем, я отвезу тебя домой. По дороге мы остановимся где-нибудь, чтобы выпить по стаканчику хорошего вина. Не уверена, правда, что Маунт-Полберн так и кишит хорошими барами и ресторанами... да и плохими тоже, если уж на то пошло.

Лицо у Ланса вытянулось от огорчения.

– Почему бы владельцу дома не сделать здесь ремонт? – спросила его Керенса. – Ну кто в здравом уме решится арендовать подобную развалюху?

– Я именно так и сказал хозяйке, – мрачно заметил Ланс, – но она и слушать ничего не желает. Этот дом для нас – настоящая головная боль. Хотя, вообще-то, он не так уж и плох.

– Ага, лучше и не придумаешь: жалкая лачуга с дырами в потолке и крысами в подвале. Огромное спасибо, что уделили нам свое бесценное время! Идем, Полли.

Однако Полли, прежде чем отвернуться, с некоторым сожалением взглянула на море.

– Знаешь, – сказала она, – нищим не из чего выбирать. Пожалуй, я согласна.

– Да ты шутишь! – воскликнула Керенса. – Ты умрешь в этой дыре, и твои родные засудят меня за то, что я вовремя тебя не отговорила.

– Я предупрежу их, что ты тут ни при чем.

Керенса с подозрением взглянула на подругу.

Полли только казалась мягкой – на самом деле внутри у нее был стальной стержень. Не зря же она с таким упорством боролась за свой бизнес и свои отношения, хотя всем давно было понятно, что битва уже проиграна.

– Надо же мне где-то жить.

– Полли, радость моя! Ты что, и правда хочешь поселиться у черта на куличках?

– Почему бы и нет? Я сейчас не в том положении, чтобы капризничать.

– Вот и чудесно! – Ланс снова воспрянул духом. – То есть мне очень жаль, что... ну, вы понимаете.

Полли пришла ему на выручку:

– Я не буду заключать долгосрочный договор аренды, поселюсь тут всего на три месяца.

Риелтор с готовностью закивал.

– И, кроме того, вы приведете в порядок крышу...

– Мы?

– Ну да, надо заделать щели. Думаю, это разумное требование.

– Мм...

– И вот еще что. Полагаю, арендную плату следует снизить вдвое.

Теперь Ланс напоминал пятилетнего мальчугана, которому приспичило в туалет.

– Даже не знаю... В общем, мне нужно связаться с руководством... все обсудить...

– Скажи, что ты шутишь! – с возмущением набросилась на Полли Керенса.

Но та снова вспомнила свой безрадостный тур по квартирам Плимута. И заявила:

– А что еще мне остается? Я просто хочу пожить здесь немного... тем более что лето не за горами.

– Лето не за горами, – эхом откликнулся Ланс.

– Лето в этом году грозит обойти Англию стороной, – заявила Керенса. – Милая, ты сама себя загоняешь в ловушку.

Но Полли, судя по выражению ее лица, не намерена была уступать.

– Давай обсудим все за обедом, – в отчаянии предложила Керенса.

В этот момент чайка, сидевшая на крыше, уронила вниз здоровенную кучку помета. Керенса брезгливо поморщилась.

– Где тут поблизости хороший ресторан?

Ланс нервно поправил воротник.

– Ну-у... – Он затруднился с ответом. – Наверное, в Плимуте.

Глава 5

Пришлось ждать целых тридцать пять минут, прежде чем море отступило настолько, что они смогли вернуться на материк. Полли тихонько мурлыкала себе под нос, чтобы отвлечься от Керенсы, обрушившей на нее сотни причин, по которым нельзя было переселяться на Маунт-Полберн.

– В общем, завязывай с этим, подруга! – заявила Керенса.

– Ты о чем? – с невинным видом поинтересовалась Полли.

– Хватит уже мечтать о переезде на остров! Это чистой воды безумие. Там ведь даже такси и то нет! – выдвинула Керенса последний аргумент.

– Я ни о чем таком и не мечтаю.

– Как же! А то я не вижу по твоему лицу. Ты впервые за последний год выглядишь по-настоящему счастливой, хотя и собираешься совершить *чудовищную* ошибку!

Полли грустно улыбнулась, вспомнив все, через что ей пришлось пройти. И вздохнула:

– Ну что ж, по крайней мере, сейчас это будет только *моя* ошибка.

В тот день, когда она переезжала, все ее друзья были на работе. Полли знала, что они охотно помогли бы ей, но предпочла заниматься всем в одиночку.

И без того было не слишком-то весело прощаться с преж-

ней жизнью, где имелись центральное отопление и телевизор с плоским экраном, хорошая работа и успешный, привлекательный бойфренд. Полли казалось, что на лбу у нее крупными буквами было написано: «НЕУДАЧНИЦА». Что коробки, которые она отправляла на хранение, следовало бы пометить: «Разбитые мечты и надежды, запакованные и спрятанные подальше». А что, лучше и не скажешь. Меньше всего ей хотелось обсуждать эту тему с друзьями.

Кстати, на хранение отправлялись почти все ее вещи: хорошая одежда (на острове ей не место), книги (покоробятся в такой сырости), украшения (провалятся в щели на полу), фотографии и памятные вещицы (только зря расстраиваться!).

С собой она брала непромокаемую одежду, кровать, постельное белье, а еще – хоть это и было не слишком разумно! – невысказанно дорогой дизайнерский диван светло-серых тонов. Полли понимала, что в такой дыре его ждет скорый конец, но ничего не могла с собой поделать. Она сама выбирала этот диван и просто обожала его за роскошь и удобство. Бедняжку мутило от одной только мысли, что придется сидеть на той развалюхе, которая досталась ей вместе с квартирой. Правда, она смутно представляла, как ей убрать старый диван и затащить на его место новый, но решила, что разберется с этим по приезду.

Пока она паковала вещи, в их бывшую квартиру заглянул Крис. Не обошлось и без любезного мистера Басси: он зашел

удостовериться, что Полли не прихватит чего-нибудь такого, что банк мог бы продать за долги. Но даже он не стал спорить из-за дивана.

– Чем меньше хлама, тем лучше, – заметил Крис. – И я рад, что ты забираешь диван, хоть он и находился у нас в совместной собственности.

Полли молча продолжила упаковывать два последних, самых ценных для нее предмета: кофемашину и большой тестомес для приготовления хлеба. Ей нравилось печь, и в последний год, когда партнер неотлучно торчал в офисе, она занималась этим чаще обычного. Крис при взгляде на ее выпечку начинал жаловаться, что углеводы вредны для здоровья, так что Полли приходилось съедать большую часть булочек самой. В любом случае тестомес и кофемашина принадлежали только ей, и мистер Басси любезно позволил забрать их. До остального ей было мало дела. Полли не заботило, что она оставляет огромные постеры с Мохаммедом Али или немисливо дорогую стереосистему, от которой, по мнению Криса, все должны были быть в полном восторге, хотя та явно не стоила уплаченных за нее денег и звучала слишком громко для их небольшой квартиры.

– Помочь тебе донести все это до фургона?

Полли молча кивнула. Она была до того расстроена, что ей не хотелось даже язвить.

Все так же в молчании они дотащили диван до лифта. Обоим вспомнился тот день, когда грузчики заносили его к

ним в дом и Крис все посмеивался над Полли, что та не может сдерживать восторга по поводу такой обыденной вещи. Он даже спросил у грузчиков, купили бы они себе диван такой унылой расцветки. И один из них ответил: нет, ему больше нравится белая кожа.

Они погрузили диван в фургон, который Полли арендовала для переезда, и взглянули друг на друга, не зная, что сказать на прощание. Полли окончательно покинула решимость сохранять бодрый, оптимистичный настрой. Вопреки всем советам и предостережениям она переселялась в очень странное место, оставляя позади такую привычную жизнь. Грандиозность этих перемен давила на нее непосильным грузом.

– Спасибо за помощь, – произнесла она наконец, в душе ругая себя за то, что не может подобрать более осмысленных и менее банальных слов.

– Полли... – начал Крис.

– Что?

– Я и правда... ну, в общем, ты сама знаешь.

– Ничего подобного. Так что?

Она ждала с замиранием сердца. Откуда ей было знать, насколько Крис переживает из-за того, что все их мечты и надежды потерпели крах? Сам он никогда не заводил об этом речь. За последний год он вообще настолько ушел в себя, что Полли это даже тревожило.

Крис взглянул на нее своими ясными голубыми глаза-

ми, которые когда-то казались ей такими привлекательными. Полли собрала всю волю в кулак, чтобы не расплакаться.

– Ну, я... – пробормотал он.

– Что, милый?

– Полли, не вынуждай меня...

Но она не собиралась сдаваться.

– Думаю, тебе самому станет легче, если ты выговоришься.

Воцарилось долгое молчание. Наконец он произнес:

– Прости меня. За все, что случилось. Я знаю, в этом не было твоей вины.

– Мне тоже очень жаль, что так вышло. Жаль, что нам не удалось удержаться на плаву. Но я знаю: мы сделали все, что было в наших силах.

– Да. – Крис впервые не отвел взгляд. – Это правда, мы сделали все, что было в наших силах.

И, скрывая неловкость, они пожали друг другу руки.

В скором времени Плимут с его шумными улицами остался позади, и Полли выехала на открытую местность. Солнце сияло в зеркале заднего вида, и девушка, глядя на его отражение, пыталась настроить себя на лучшее.

– Мы справимся, диванчик. Можешь мне поверить, – сказала она, повернувшись назад.

«Боже, – дошло вдруг до нее, – кажется, я начинаю разговаривать с мебелью».

До острова она добралась уже после обеда. На этот раз ей пришлось ждать целый час, прежде чем вода полностью освободила проезд. Пора привыкать к тому, что ее новая жизнь будет регулироваться графиком приливов и отливов. Надо как-то приспособливаться. В противном случае ей постоянно придется терпеть подобные неудобства.

Ожидая возможности переправиться, Полли жевала сэндвич, который купила по пути на заправочной станции. Сэндвич оказался просто отвратительным. Если Полли к чему и относилась серьезно, так это к хлебу, и ее раздражали безвкусные зачерствевшие булки. Поглощая свой неаппетитный обед, девушка поглядела в окно на Маунт-Полберн. Там и сям дружелюбно светились огоньки, отражения которых мерцали в водах залива. С такого расстояния трудно было понять, что бо́льшая часть построек на острове пришла в упадок.

Наконец путь полностью расчистился. С предельной осторожностью Полли повела машину вперед, прекрасно понимая, что любое неловкое движение может стать для нее последним. У парковки она повернула налево и направилась напрямиком к своей парадной двери (которая, по правде говоря, находилась сбоку). К несомненным плюсам такого богом забытого местечка можно было отнести отсутствие разметок на дорогах – паркуйся где хочешь!

Порывшись в сумке, Полли достала массивные ключи, по-

лученные от Ланса после подписания контракта. Он все-таки сделал ей скидку, хоть и выторговал свои пять пенсов – просто для того, чтобы оставить последнее слово за собой. Держа наготове ключи, девушка выбралась из фургона. Машину она арендовала на несколько дней – наверняка за это время ей подвернется кто-нибудь, кто поможет затащить наверх диван. Пока же Полли решила обойтись только самым необходимым. Правда, и это была задача не из легких, если учесть, что список необходимого возглавила кофемашина.

Открыв боковую дверь, она бросила взгляд на заброшенную булочную, занимавшую помещение первого этажа. По спине у нее пробежали мурашки. Кто знает, что за твари кроются там во тьме... Ну и глупости, одернула она себя, это всего лишь пекарня: вон там, в углу, старомодная печь. Заведение, судя по всему, пришло в упадок, когда стало ясно, что в иерархии маленьких приморских городков, куда охотно съезжаются туристы, Маунт-Полберн находится где-то в самом конце списка. Мало кому захочется застрять на острове, который полностью зависит от приливов и отливов.

Даже в прошлый раз, несмотря на ободряющее присутствие Керенсы, островок выглядел весьма уныло. Теперь же он и вовсе нагонял тоску. Море, которое, по замыслу Полли, должно было умиротворять душу, показалось ей каким-то встрепанным и сердитым. При взгляде на его бескрайнюю серую поверхность девушка почувствовала легкую дрожь. Она со вздохом опустила на землю пакеты и кофемашину и

принялась рыться в карманах в поисках очередного ключа. Дверь со скрипом распахнулась и тут же захлопнулась от порыва ветра. Уложенные в стопку книги зловеще зашелестели страницами. Подперев дверь кофемашиной, Полли отправилась к фургону за чемоданом и набором черных мешков для мусора. Вообще-то, в тридцать два уже поздновато метаться с места на место с полиэтиленовыми пакетами. К этому возрасту пора бы уже обзавестись парочкой-другой дорожных сумок... не обязательно дизайнерских, но все-таки. Это смотрелось бы куда лучше, чем чемодан на колесиках, с которым только и ездить что по аэропортам. Еще в распоряжении Полли оказалась спортивная сумка Криса – что-то вроде прощального подарка, не иначе.

Все остальное уместилось в коробки, которых набралось неожиданно много. Она начала вытаскивать их из фургона, когда за спиной раздался какой-то странный шорох. Повернувшись, Полли увидела, что стопку книг, которую она оставила у дверей, разметало ветром. Подхваченные его мощным порывом, книги взмыли вверх и устремились в сторону моря.

– Ой-ой-ой! – воскликнула девушка.

Большую часть библиотеки она отправила на хранение, но несколько изданий прихватила с собой. Чтение было для нее одним из проверенных способов поднять себе настроение, а в нынешней ситуации это казалось особенно актуальным. И Полли решила взять на новое место кое-что из любимых

детских книжек, зачитанных ею едва ли не до дыр. На каждой из них, на внутренней стороне обложки, было аккуратно напечатано: «Полли Уотерфорд, 11 лет. Эльдер-авеню, дом 78, Плимут, Англия, Европа, планета Земля, Солнечная система, Галактика, Вселенная».

Тут были «Энн из Зеленых Крыш» и «Что Кейти делала в школе». «Ветеринар в штопоре» радостно кружил над мостовой, а вслед ему летели «Длинноногий дядюшка», «Восход тьмы» и «Марианна мечтает».

– Не-е-ет! – прокричала Полли, бросая коробку и устремляясь за беглецами. Эту потерю ей точно не пережить.

Книги, пританцовывая в сумрачном воздухе, летели прямо к стенке причала. Совершив отчаянный рывок, Полли ухватила «Юных жен», но «Алиса в Стране чудес» весело перемахнула через стену, канув в туманную бездну.

– Ох, – в отчаянии выдохнула Полли. – О-ох.

К счастью, другие книжки упали на мостовую, так и не долетев до моря. Девушка сгребла их в охапку и крепко прижала к себе. Затем, чувствуя, что это стало последней каплей в целом море неприятностей, она плюхнулась прямо на камни и разразилась слезами.

«Алису» ей когда-то подарил отец. Он часто читал сказку дочери, объясняя те фрагменты, которые девочка пока не могла понять. И хоть книжонка была старенькой и дешевой, для Полли это оказалось невозполнимой утратой – как-никак память об отце. Тот умер от сердечного приступа, когда

дочери исполнилось двадцать лет. Ох как же Полли обиделась тогда – на отца и на весь остальной мир, ведь ей пришлось резко повзрослеть, хотя она чувствовала себя совсем еще ребенком, который нуждается в поддержке взрослых.

Сейчас Полли было плевать, как она выглядит со стороны. бедняжка сидела тут одна, замерзшая и несчастная, и ревела во все горло. Какая разница, если вокруг все равно никого нет? Да и кто расслышит ее за ревом ветра?

Внезапно к ее всхлипываниям и рыданиям примешался еще один звук, который странным образом походил на кашель. Девушка умолкла и прислушалась.

Кто-то снова кашлянул.

Резко выпрямившись, Полли оглянулась. К своему ужасу, она обнаружила, что на стенке причала слева от нее стоят пятеро мужчин. На всех красовались зюйдвестки и желтые рабочие штаны.

– Э-э-э, прошу прощения, – сказал первый из них. У него был характерный тягучий корнуоллский выговор.

Все пятеро смущенно переглядывались и переминались с ноги на ногу.

– Да? – Полли быстро поднялась, как будто и не было нескольких минут безутешного рева.

– Это не ваше, случаем?

Говоривший – мужчина с каштановой бородкой, румяными щеками и сеточкой морщин вокруг голубых глаз – протянул ей «Алису в Стране чудес».

– Да, – кивнула Полли. – Это мое... спасибо.

Она попыталась взять книжку и тут же уронила те, что держала в руках. Все дружно бросились подбирать их с земли.

– Заядлая читательница, верно? – продолжал расспросы незнакомец.

– Ну... что-то вроде того. – Полли чувствовала, как пылают ее щеки. – Где вы ее нашли?

– Ваша книжка спланировала прямо к нам на лодку, – пояснил мужчина.

Полли бросила взгляд на гавань, где выстроилась целая цепочка рыбацких судов. Все они были выкрашены в красный и зеленый цвета и выглядели так, будто в любую минуту могли отправиться в море. Ближайшее к ним называлось «Трохил».

– Мы уже решили, что книги падают к нам прямо с небес. Верно, парни? Этакая читальня на берегу моря.

Полли попыталась взять себя в руки, чтобы не выглядеть в их глазах какой-то плаксой.

– Это... это очень хорошая книжка.

Мужчина бросил взгляд на «Алису в Стране чудес».

– Ну сам-то я... Мне больше нравятся книжки про войну.

– Про войны в целом? – с интересом спросила Полли. – Или про какую-то конкретную?

– Ну... пожалуй что, про любую войну.

– Держите, – неожиданно для себя самой сказала девуш-

ка, протягивая незнакомцу книгу. То, что еще пару минут назад казалось ей таким бесценным, обрело – в силу своего чудесного спасения – совершенно новое качество. – Почитайте, – предложила она, – а вдруг понравится? Правда, про войну тут ничего нет, но зато есть про шахматы, – добавила она с некоторым сомнением.

– Хорошая мысль, – задумчиво произнес мужчина, – а то ночи на море тянутся так долго. – Он кивнул в сторону лодки.

– Я и не знала, что рыбу ловят по ночам!

Другие парни, внимательно слушавшие их разговор, дружно рассмеялись.

– Скажу вам по секрету, – подмигнул ей собеседник, – нам нравится ловить рыбу, когда она спит.

– Вы серьезно? – На мгновение Полли забыла о своих несчастьях.

Рыбак улыбнулся:

– А у вас, значит, такой обычай – бродить по окрестностям и разбрасываться книжками?

– Э-э-э, нет. – Полли снова покраснела. – Я только что переехала сюда.

– А с какой стати вы вдруг переехали *сюда*? – поинтересовался самый младший из группы, розовощекий парнишка.

Но старший – видимо, их капитан – шикнул на него.

– Что ж, добро пожаловать в Маунт-Полберн! – Взгляд его упал на кучу коробок. – Хотите сказать... хотите сказать, что

перебираетесь в развалюху миссис Мэнс?

– Это вы про дом на углу? – уточнила Полли.

– Ну да. – Капитан посмотрел на ее новое жилье с некоторым сомнением.

– Там водятся призраки, – сообщил ей розовощекий парень.

– Не будь идиотом, – осадил его мужчина с бородкой.

– Я не верю в подобные вещи, – сухо объявила Полли.

– Вот и хорошо, – заключил капитан. – Значит, вам ничего не грозит. Призраки не приходят к тому, кто в них не верит. Кстати, будем знакомы: меня зовут Тарни.

– Полли. – Она решительно вытерла глаза.

– Что ж, спасибо за книжку. – Тарни снова взглянул на фургон, в задней части которого виднелся диван. – Можем мы сделать для вас что-нибудь взамен?

– Нет-нет, спасибо, – быстро ответила девушка.

– Собираетесь тащить диван в одиночку?

– Ах это... ну, я... мне...

– А ну-ка, ребята, – кивнул остальным капитан.

Поднапрягшись, мужчины вытащили диван из фургона, после чего, пыхтя и переругиваясь, отволокли его наверх вместе с кроватью.

Тарни только присвистнул, окинув взглядом большую комнату.

– И вот здесь вы собираетесь жить?

Помещение выглядело даже хуже, чем в первый их визит.

Всюду пыль, доски скрипят, в щелях стонет ветер.

– Это временно, – торопливо сказала Полли, не желая распространяться о тех обстоятельствах, которые привели ее сюда.

– Ясное дело, – заметил молоденький парнишка, представившийся Джейденом, и все снова рассмеялись.

Полли осмотрела свое новое жилье.

– Я думаю, при известном старании...

– И не без помощи бульдозера...

– Хватит уже, Джейден, – одернул шутника Тарни, и парень тут же замолк.

– Я бы с радостью предложила вам чашечку чая... – (Мужчины с надеждой взглянули на нее.) – Но я даже не знаю, есть ли в доме вода.

– А нам еще трюмы чистить. – Тарни многозначительно взглянул на свою команду.

Ответом ему был дружный стон.

– Что ж, – сказал капитан, обращаясь к Полли, – еще увидимся.

– Спасибо вам... за помощь и за книгу, и...

– Не стоит благодарности. – Тарни от смущения порозовел. – Терпеть не могу, когда дама в беде.

Один из рыбаков многозначительно присвистнул, и капитан тут же обрушился на него:

– Хватит болтать! На выход!

Когда моряки ушли, Полли притащила наверх последние несколько сумок. Достав оттуда простыни, она накрыла ими диван, после чего изучила большую коробку с чистящими средствами, которую вручила ей на прощание Керенса.

«Поскребешь там минут сорок, — сказала она, — и поймешь, что за ужас ты себе уготовила. После чего точно одумаешься, бросишь все и вернешься обратно».

Усмехнувшись, Полли пошла проверить, есть ли в доме вода. Та, к счастью, текла. Да и бойлер натужно зашумел, когда девушка повернула кран для горячей воды. На этом Полли решила пока прерваться, так как после долгой дороги и отчаянных рыданий ей ужасно захотелось есть. Сначала надо перекусить, а потом уже можно браться за уборку.

Поскольку теплее на улице так и не стало, Полли не поленилась надеть шапку и самую теплую из своих курток. Ей ужасно хотелось выпить чашечку горячего кофе, даже несмотря на то, что встреча с рыбаками согрела ее изнутри.

Поднявшись вверх по мощеной дорожке, Полли вышла на улицу, которая могла считаться здесь центральной. Взгляд ее упал на газетный киоск, в котором помимо всего прочего были выставлены ловушки для креветок, лопаты и ведра. Все выглядело каким-то поблекшим и запыленным. Дальше шли бар с рыбацкой сетью у входа, пивной дворик, магазинчик зеленщика и мясника и скобяная лавка. Ближе к гавани стоял фургон, надпись на котором гласила, что тут продают

свежую рыбу. Однако вокруг фургона было пусто – ни продавца, ни покупателей. Рядом Полли увидела маленький магазинчик, в котором торговали всякой всячиной. Она заскочила туда за молоком для кофе и пакетиком супа, который собиралась сварить чуть позже.

По соседству с магазином находилась булочная, витрину которой украшали не слишком аппетитные пончики и свадебный торт, больше похожий на обычный муляж.

Ободренная недавней встречей с приветливыми рыбаками, Полли решила заглянуть внутрь. Раз уж ей предстоит купить тут хлеб...

Полли обожала хлеб – для нее он всегда был чем-то особенным. Она любила его и в детстве, и когда уже стала взрослой. Даже в ресторан она частенько заглядывала для того, чтобы отведать хлеба. Она любила есть его просто так и в виде тостов, ей нравились французские рогастики и итальянские плетенки, изысканные багеты и самые обычные буханки, ломтики которых успевали впитать в себя сок бекона.

Полли начала печь хлеб еще в колледже, но в полной мере предалась этому занятию лишь после того, как они с Крисом купили квартиру. Все субботы девушка тратила на приготовление теста и выпечку. Так продолжалось до тех пор, пока приблизительно с год назад Крис вдруг не решил, что хлеб для него вреден: у него, мол, аллергия на глютен. Если учесть, что до тридцати четырех лет Крис ел хлеб без всякого ущерба для здоровья, подобное заявление выглядело не

слишком убедительным. Но Полли решила не обострять ситуацию и практически отказалась от своего хобби.

Но что же ей съесть сейчас? Пожалуй, что-нибудь из местной кухни... Булочку, там, или лепешку с сыром.

– Здравствуйте! – сказала Полли, переступая через порог.

К пекарям она всегда относилась с искренней симпатией. Еще бы, преданность своему делу заставляла этих людей подниматься ни свет ни заря. Они готовили вкуснейшее тесто, чтобы потом накормить голодных. Девушка считала профессию пекаря одной из самых благородных в мире. Как-то раз, когда они отправились на отдых во Францию, Полли едва не довела Криса до безумия, настаивая на посещении едва ли не каждой местной пекарни, тогда как его больше привлекали винодельни. Полли же хотелось почувствовать разницу между всевозможными видами зерна и местной выпечки.

Сейчас Полли увидела за прилавком пожилую женщину, которая как две капли воды походила на собственную продукцию. Не чувствуя себя Полли слегка не в своей тарелке, это сходство могло бы ее позабавить. Продавщица в своем белом, запачканном мукой фартуке выглядела совершенно круглой. Таким же круглым было и ее лицо, а щеки, похожие на блины, уныло свисали вниз. Длинные с проседью волосы она завязала на затылке в круглый пучок. Ну просто не человек, а огромная булочка. Полли склонна была отнести к незнакомке с симпатией.

– Что желаете? – поинтересовалась та, бросая скучающий взгляд на часы.

– Секундочку, дайте мне осмотреться, – откликнулась Полли. – Я тут новенькая. А что у вас есть?

Вместо ответа продавщица ткнула пальцем в стену, где висел список, нацарапанный корявым почерком: хлеб в буханках, хлеб в нарезке, пончики с начинкой, тост с сыром, тост с ветчиной, тост с сыром, ветчиной и ананасами (надо же, какая экзотика, подумала Полли), печенье к чаю и пряники. Судя по всему, хлеб здесь был представлен только одного вида. И сколько Полли ни старалась, ей так и не удалось уловить запах свежей выпечки. Напротив, здесь царила какая-то затхлость, исходившая, казалось, от самой женщины за прилавком.

– Тост, пожалуйста, – сказала Полли.

Сэндвич, купленный на заправочной станции, лишь ненадолго утолил чувство голода. Она оглянулась. Присесть было негде, как нечем было и запить еду, не считая запыленных жестянок с фантой.

Женщина что-то пробурчала себе под нос с таким видом, будто делала Полли великое одолжение.

– Что, простите?

– Какой именно тост? – злобно рывкнула продавщица.

– С сыром и ананасом, пожалуйста, – вежливо пояснила Полли, пытаясь понять, чем она могла задеть пожилую даму. Та тяжело вздохнула и повернулась:

– Пойду включу тостер.

Тостер почернел от долгих лет использования и выглядел немыслимо грязным. Полли уже начала жалеть о том, что вообще все это затеяла. Встреча с дружелюбными рыбаками настроила ее на оптимистичный лад, но теперь она снова упала с небес на землю.

Девушка осторожно осмотрелась. Полкам и шкафам тоже не помешала бы хорошая чистка. Женщина грузно склонилась и извлекла на свет божий уже готовый сэндвич, который и отправила в тостер. Полли чувствовала, что с каждой минутой есть ей хочется все меньше и меньше.

– Знаете, я только что переехала сюда, – объявила она бодрым голосом. Позитивный настрой – вот что требовалось ей сейчас больше всего. – И мне тут нравится. До этого я жила в Плимуте.

– Ясно, – фыркнула собеседница. – Стало быть, вы здесь для того, чтобы взвинтить цены на жилье и понемногу выселить местных?

– Ну что вы! – ошеломленно взглянула на нее Полли. – Ничего подобного! Просто я... просто я решила дать себе передышку... на какое-то время.

В последний месяц ей не раз случалось повторять эту фразу. Обычно люди с ходу угадывали, что она имела в виду, и не донимали ее больше расспросами.

– А потом я хочу заняться поиском работы.

Женщина за прилавком хмыкнула и проверила тостер.

– Тут тебе ничего не обломится, даже и не надейся. Посторонним у нас делать нечего: мы, местные, всячески держимся друг за друга.

Полли бросила на нее удивленный взгляд, но ничего не сказала, просто заплатила за сэндвич и попрощалась. Она была уже у самых дверей, когда продавщица снова заговорила:

– За жилье-то хоть платить ты можешь? – И добавила, когда Полли оглянулась: – Я миссис Мэнс. Твоя домовладелица.

Сжимая в руке сэндвич, Полли отправилась на другой конец гавани, подальше от своего дома и лодок. Спрятавшись за стеной от ветра, девушка осмотрелась. Одинокая рыбацкая лодка, натужно пыхтя мотором, отплывала в море. Из трубы вырывался густой черный дым, на корме мелькали ярко-желтые брюки. Полли осторожно надкусила сэндвич. Хлеб в нем оказался самым дешевым и черствым, сыр походил на пластилин, ананас явно залежался в банке. И все же Полли жевала бутерброд не без удовольствия.

Миссис Мэнс не стала особо распространяться на тему аренды, да этого и не требовалось. Ее прохладного намека было более чем достаточно.

Плотно завернувшись в куртку, Полли рассеянно смотрела на море. Что ей сейчас требовалось, так это составить хороший план. Проблема в том, что любая регулярная работа

предполагала ежедневные поездки на материк к определенному часу, а из-за приливов это будет не так-то просто. Друзья с самого начала твердили ей об этом, но Полли предпочла беспечно отмахнуться от их слов. Ладно, она что-нибудь придумает.

Только сейчас девушка поняла, что в глубине души надеялась найти место тут же, на островке. Как-никак она успела поработать бухгалтером и хорошо знала рынок. Полли рассчитывала, что сможет устроиться к кому-нибудь из местных предпринимателей, – на время, пока снова не встанет на ноги. Но после экскурсии по поселку ее надежды слегка поугасли. Да что там греха таить, почти совсем испарились.

В общем, надо оставаться реалисткой. Но и паниковать тоже не стоит. Может, она и позволила себе увлечься перспективой жизни на крохотном островке, но ничего страшного не произошло. Со временем она найдет в городе работу и вернется к привычной жизни. Непременно вернется. А до той поры можно с головой погрузиться в покой и умиротворение этого места. Разве не таким был ее изначальный план? Слегка сбавить темп, устроить себе передышку. Надышаться соленым морским воздухом. Вот и замечательно.

Покончив с сыром и ананасом, Полли бросила остатки булки чайкам, которые с воплями метнулись за сероватыми кусочками.

Что ж, теперь она постарается жить одним днем. Еще не так давно она планировала свою жизнь на годы вперед – и

вот к чему это ее привело. Все пошло наперекосяк: и в делах, и в личной жизни. Как говорится, никому не дано знать, что поджидает его за следующей дверью. Зато Полли хорошо представляла, что ждет ее за стенами нового жилища: грязь и запустение, от которых необходимо избавиться как можно скорее.

Она не сдержала улыбки, когда увидела, что Керенса положила в корзинку с чистящими средствами нелепые резиновые перчатки с искусственным мехом на запястье. Там же, на самом дне, обнаружилась маленькая бутылочка джина с тоником, на кромке которой красовалась надпись: «Выпей меня». Полли решительно взялась за работу. Первым делом она набросилась на чудовищно запущенную кухоньку, чертыхаясь всякий раз, когда ей попадалось особенно грязное место.

Ванна тоже выглядела не лучшим образом, и Полли яростно атаковала ее мощным пятновыводителем. По крайней мере, у нее есть отдельная ванная. В одной из квартир, которые она осматривала перед отъездом из Плимута, душевую кабинку умудрились установить прямо в спальне, пригвоздив в углу возле кровати. Что ж, в ее положении имеет смысл радоваться даже мелочам.

На полу ванной комнаты лежал старый и грязный линолеум. Трижды пройдясь по нему горячей водой, Полли обнаружила, что черно-белое покрытие еще сослужит ей служ-

бу. А после того как девушке удалось отскрести маленькое окошко, в помещение робко проник дневной свет.

Спальня оказалась небольшой, но тихой. Полли снова взялась за окно, первым делом сняв занавески, и выругалась, сообразив, что у нее нет стиральной машины.

Нельзя сказать, что Полли выросла в богатой семье. На самом деле она сейчас даже при всем желании не смогла бы вернуться к матери, поскольку та существовала на крохотную пенсию в однокомнатной квартирке в Рочестере. Но ни разу еще, даже в студенческие годы, Полли не доводилось жить там, где не было стиральной машины.

«Только не реветь! – приказала она себе. – Интересно, мистер Басси и мистер Гарднер уже продали наш с Крисом „Бош“? Ну ладно, я найду прачечную и, как только наберется побольше белья, отнесу туда сразу все. Многие так живут, и ничего. Я справлюсь. Непременно справлюсь».

Из спальни Полли перебралась в большую комнату и снова взялась за дело. Очень скоро она почувствовала, что озноб отступает и ей становится по-настоящему тепло. Выглянув в очередной раз из окна, которое она пыталась отмыть от грязи и соленой корки, Полли увидела, что тучи спустились ниже и вдалеке, над океаном, тянется полоса дождя.

Вскипятив чайник, девушка налила кипятка в свою любимую кружку. Та в свое время обошлась ей в семь фунтов. Ну не странно ли – вбухать такую огромную сумму в самую обычную кружку? И как только она раньше этого не замеча-

ла? Похоже, жизнь ее и правда здорово изменилась. От банка ей каждую неделю поступала крохотная сумма, чуть больше милостыни, так что с голоду она не умрет. Оставалась еще надежда, что она получит немного после продажи квартиры, но особо рассчитывать на это не стоило. В последние месяцы Крис даже не позволял подруге смотреть счета, так что истинное положение дел стало для Полли настоящим шоком. Ей с самого начала стоило настоять на своем. Да что там, ей много чего следовало сделать иначе.

Полли притащила из спальни старомодное кресло – с потертой обивкой, но не такое безвкусное, как прочая мебель, – и пристроила его у распахнутого окна. Усевшись в кресло, она с облегчением вытянула ноги. Из этой точки ей видны были только море и небо. Полли казалось, будто она парит. Девушка неспешно пила кофе, вдыхая соленый морской воздух и наблюдая за волнами, которые ритмично накатывали на берег. А потом незаметно для себя самой она уснула – так глубоко и спокойно, как не спала уже несколько месяцев.

Глава 6

Как оказалось, поддерживать позитивный настрой куда проще в пять вечера, чем глубокой ночью. Полли проснулась от холода, а потом никак не могла заснуть: мрачные мысли лезли в голову одна за другой.

Квартира успела полностью выстыть. Такой же холодной была печка, которой Полли не умела пользоваться. Черная плита тоже не внушала ей доверия, и все же она включила ее, а потом сдуру пошла проверить счетчик. Разумеется, тот наматывал круги со скоростью света. В результате девушка натянула свитер поверх пижамы, горько жалея о том, что не взяла с собой халат (и о чем только она думала?). Потом Полли забралась под свое невесомое одеяльце, которое как нельзя лучше подходило для их маленькой современной квартиры с центральным отоплением, но от которого было мало толку в этом старом промозглом здании, где ветер усердно задувал во все щели. Бедняжка с тоской подумала о том теплом, толстом одеяле, которое они с Крисом держали про запас.

Полли донимал не только холод, но и непривычные звуки. В какой-то момент девушка задремала, и ей приснилось, что она провалилась в яму, которую стремительно заливают водой... Из сна ее вырвали удар и громкий крик.

Полли резко села, пытаясь прийти в себя. Где она? И что

это было? Где Крис? О боже, к ней вломились грабители. Ни для кого на Маунт-Полберне уже не было тайной, что в старый дом вселилась одинокая незащищенная женщина. Наверняка тут орудует целая банда. Или вдруг местные жители практикуют человеческие жертвоприношения? А что, в такой глуши все возможно...

Совладав понемногу со страхами, Полли бросила взгляд на телефон. И чертыхнулась: половина третьего ночи. В комнате царил настоящий мрак: уличные фонари можно было пересчитать по пальцам и толку от них было немного. Комната внезапно озарилась ярким светом, и Полли едва не заорала. Но уже в следующую секунду сообразила: это луч маяка, пройдя через окна гостиной, проник в спальню сквозь щель под дверью. От волнения девушку трясло, и она нервно закуталась в одеяло. Настольной лампы у нее пока не было, а это значило, что придется на ощупь брести до выключателя. Или дожидаться, когда луч маяка снова скользнет по дому. Она прислушалась, но вокруг царила тишина. Видимо, ей все-таки померещилось – приснился страшный сон, который она спутала с явью... И вдруг...

На этот раз крик раздался даже ближе, чем прежде.

– Что за чертовщина? – выдохнула Полли, изо всех сил стараясь побороть в сердце страх и не зарыться с головой под одеяло.

Сердце колотилось так, будто хотело выпрыгнуть из груди. Тут до Полли дошло, что местные злодеи постарались бы

проникнуть в дом бесшумно, однако это послужило для нее слабым утешением.

– Э-э-э... Кто там? – обратилась она наугад во тьму.

В ответ раздались какие-то странные хнычущие звуки.

Боже! Что, если на улице произошел несчастный случай? А вдруг кого-то сбила машина? Схватив телефон, девушка дождалась момента, когда по комнате скользнет очередной луч маяка, и только тогда поспешила к выключателю. При свете ей стало чуточку спокойнее, но лишь до тех пор, пока не раздался новый крик.

– Ну ладно-ладно, уже иду, – сказала она, натягивая на себя еще один свитер.

Ну что ей стоило прихватить при переезде сюда фонарик? Полли попыталась определить источник шума и поняла, что тот доносится снизу. Из темного заброшенного магазина на первом этаже. Девушка призадумалась, как же туда попасть, и тут ей вспомнилась дверь возле лестницы. Наверняка она закрыта, но... Вообще-то, разумнее всего было бы сразу позвонить в полицию. Да, именно так она и поступит.

Однако очередной крик прозвучал до того горестно, что Полли, набравшись мужества, зашагала к двери в магазин. На прощание Ланс вручил ей целую связку ключей. Когда она спросила, зачем ей столько, риелтор пожал плечами и сказал, что он всего лишь посредник.

Полли не ошиблась: один из ключей подошел к замку. Она изо всех сил толкнула старую дверь, и та распахнулась.

Полли всмотрелась в темноту за порогом:

– Эй! Есть тут кто?

Вместо ответа послышался какой-то шорох.

– Эй! – снова окликнула она.

Сквозь разбитое стекло в помещение сочился слабый свет. Полли постояла немного, чтобы глаза успели приспособиться к сумраку. Ей пришло в голову, что в комнате может прятаться кошка или собака... «А может, тролль или зомби!» – шепнуло ей подсознание. Полли приказала ему заткнуться.

– Эй, там!

Оставалось надеяться, что неизвестное существо не покушает ее. С другой стороны, не могла же Полли ждать полицию, когда кто-то явно нуждался в ее помощи. Затаив дыхание, она шагнула в комнату.

Здесь царил спертый запах, какой бывает в давно не проветриваемом помещении. Там и сям виднелись громоздкие очертания плит и прилавков. До нее донеслось какое-то пыхтение, но криков больше не было.

– Все хорошо, все в порядке! – Девушка всмотрелась в сумрак, стараясь не думать о том, что там может скрываться. – Это всего лишь я, – добавила она и тут же поняла, что сморозила глупость. А вдруг в комнате спрятался, к примеру, гигантский паук-мутант с целым выводком паучат?

Теперь шорохи раздавались ближе, и доносились они откуда-то из-за стеклянного шкафчика. Набравшись мужества,

Полли наклонилась и взглянула в угол.

– Ой! – вырвалось у нее. – Ну и ну!

В углу пряталась маленькая птичка с черно-белым оперением и огромным желто-оранжевым клювом. Кажется, она называется тупик.

Когда Полли наклонилась, птица снова заверещала. Это был необычайно громкий крик для такого крохотного создания.

– Что с тобой случилось? – спросила девушка.

Птичка дрожала всем телом, и Полли с превеликой осторожностью протянула к ней руку.

– Ш-ш-ш, – успокаивающе шепнула она.

Даже в слабом свете, проникавшем сюда с улицы, было видно, что крыло у птицы неестественно вывернуто. Похоже, она сломала его. Видимо, врезалась в темноте в стекло, а то разбилось от удара. Бедняжка, должно быть, заработала еще и хорошую шишку на голове.

– Ну же, малыш, иди сюда.

Тупик попытался было улететь, но тут же громко пискнул от боли. Полли осторожно взяла его на руки. Сердце у птички билось так сильно, что, казалось, еще немного – и у нее случится удар.

– Все хорошо, – негромко повторила Полли. – Я сама перепугалась еще больше, чем ты. – Она снова взглянула на крохотное существо. – Ну, может, и не больше, но порядком струсила.

Полли повернулась к окну. Ладно, стекло подождет. Завтра она закроет дыру картоном или найдет мастера. Счастье еще, что она не бросилась звонить в полицию. Интересно, что сказали бы служители порядка, увидев вместо потенциальных взломщиков этого малыша?

– Видишь ли, – обратилась Полли к птичке, – я мало что знаю про тупиков... Собственно говоря, я вообще ничего про них не знаю. Я даже не представляла, что вы умеете летать. Но не переживай, я обязательно тебе помогу.

По сравнению с жутковатой пастью заброшенного магазина верхняя комната, озаренная ярким светом, выглядела почти уютно. Полли, окончательно забыв про сон, поставила греться чайник, после чего достала из коробки другую простыню и повесила ею окно, чтобы хоть немного приглушить свет маяка. Затем она завернула тупика в полотенце. Перья у него были мягкими и густыми – похоже, ей попался птенец. Войдя в Интернет с мобильного телефона, девушка набрала в поисковике: «Как помочь птице со сломанным крылом».

Первое, что предлагалось, – зафиксировать крыло с помощью бинта. Но бинта у Полли не было, и она решила обойтись упаковочной лентой. Птенец тем временем оставил попытки высвободиться и разглядывал Полли своими черными глазками.

Она подвязала крыло к его тельцу, а затем проделала в одной из коробок дырки для воздуха и пояснила:

– Это твоя постель.

В качестве еды на сайте предлагали использовать кошачий корм, но его у Полли тоже не было. Зато среди припасов нашлась банка с тунцом. Девушка поставила перед птичкой блюдце с тунцом, чашечку с водой, и найденыш попытался было шагнуть вперед, но тут же упал.

Она заботливо подняла его на ноги. Птенец взглянул на еду, потом с опаской посмотрел на Полли.

– Да не бойся ты, глупыш. Кушай давай, – сказала она, и тупик принялся клевать рыбу.

Девушка невольно заулыбалась, глядя на него... В том числе и от облегчения, что не случилось ничего похуже.

Наконец птица наелась.

– Что ж, сегодня ты будешь моим соседом по комнате.

Завтра она отнесет птенца к ветеринару – наверняка здесь есть кто-то, кто лечит животных, – а пока устроит его на ночь в коробке. Полли думала, что тупик запротестует, но ничего подобного не произошло. Возможно, это чем-то напомнило ему родное гнездо.

Полли тоже забралась в постель, утеплив ее чем только можно было. Неожиданно для себя она мгновенно погрузилась в сон и проснулась лишь утром, когда крики чаек оповестили о возвращении рыбацких лодок.

Глава 7

– Хорошо уже то, – сказала Полли на следующее утро птенцу, который доклевывал остатки тунца, – что я не успею привязаться к тебе или дать какое-нибудь забавное имя.

Тупик сделал решительный шаг вперед и снова упал. Девушка помогла ему подняться.

– И не важно, что ты такой прикольный, – добавила она.

Птенец негромко пискнул в ответ.

– Я знаю, что ты скучаешь по своим. Когда подлечишься, я отпущу тебя, чтобы ты смог найти маму и папу. Слово чести. – Полли вздохнула. – Вот что я скажу тебе, тупик: лучше уж разговаривать с птицами, чем с диваном.

Допивая утренний кофе, она наблюдала за тем, как рыбаки сгружают свой улов. Вокруг уже толпился народ, присматриваясь и прицениваясь. Один из рыбаков, пристроившись на маленькой скамеечке, чистил рыбу и продавал ее прямо с лодки. Полли наблюдала за ним как замороженная. Он до того быстро орудовал ножом, что практически невозможно было уследить за его пальцами. Здесь же девушка заметила несколько фургонов с названиями известных корнуоллских ресторанов. Вот, значит, как это делается, подумала она. Ей бы тоже стоило пойти и купить рыбы. Вряд ли она найдет где-нибудь свежее, чем эта. Да и птенец, пожалуй, не откажется отведать рыбки.

Моряки, сходившие на берег, выглядели усталыми. Похоже, для них это была долгая ночь. А ведь прежде Полли даже не задумывалась о том, что представляет собой жизнь рыбака. Она тоже чувствовала себя измотанной. Допив кофе, девушка открыла одну из коробок с продуктами, которые прихватила с собой. Перед отъездом она полностью вычистила свои запасы в Плимуте. А ведь было время, когда ей бы и в голову не пришло хранить почти пустую солонку или два пакетика дрожжей.

Плита была просто черной от копоти и грязи, что обрекало Полли еще на пару часов усердной работы. Она знала эти старомодные модели: зажечь их можно было лишь недрогнувшей рукой, используя длинные спички. Но когда она открыла газ, тот ободряюще зашипел, напугав птенца. Тупик как раз учился передвигаться без помощи крыльев, постукивая коготками по полу.

– Пожалуй, сперва я займусь хозяйством, – сказала Полли, бросая взгляд на часы. – А потом отнесу тебя к ветеринару.

Она включила чайник, чтобы нагреть воды для закваски, после чего придвинула стоявший у камина стол – так больше походило на настоящую кухню. На чисто отмытую поверхность девушка сыпанула немного муки. Птенец заволновался, тщетно пытаясь запрыгнуть наверх, чтобы понять, что она там делает.

– Ну уж нет, – заявила Полли. – Еще не хватало, чтобы ты

пробежался по муке.

Но тупик начал жалобно попискивать, и она сдалась. Налив в раковину немного воды, она поставила туда птенца. Тот радостно зашлепал по воде, разгоняя пузыри и что-то чирикавая. Полли включила радио, к чему малыш тоже отнесся с явным одобрением.

– Ну ладно, ты поиграй пока, – сказала она и взяла в руки тесто.

Тесто оказалось очень липким, что, вообще-то, было хорошим признаком: значит, хлеб получится воздушным. Но на этот раз оно до того липло к рукам, что Полли пришлось подсыпать муки. Затем она принялась месить: мяла и жала, тянула и снова сворачивала тесто в комок.

И тут с ней стало происходить что-то странное. Во-первых, по радио зазвучала песня, которая ей ужасно нравилась: «Удача не за горами». Это было как нельзя кстати, и Полли включила музыку едва ли не на полную громкость. Под эту песню ей всегда хотелось танцевать. Глупо в ее положении? Ну да плевать!

Во-вторых, из свежевымытого окна перед нею открывался сверкающий на солнце водный простор. Маленькая лодка с белым парусом отважно плыла навстречу волнам. А слева от Полли птенец счастливо плескался в своей персональной лужице.

Полли усердно мяла, тянула и месила тесто и буквально чувствовала, как тело ее покидает скопившаяся там негатив-

ная энергия. Выходит понемногу, как дурная кровь. До этого она даже не замечала, до чего приподняты у нее плечи, как сильно напряжена шея.

Если вдуматься, уже много месяцев подряд никому и в голову не приходило положить руку ей на плечо и сказать: «Ну-ну, все будет хорошо». Сама она только и делала, что присматривала за Крисом и через силу улыбалась, стараясь не вызвать жалости со стороны друзей. В результате все ее тревоги скопились внутри, не позволяя свободно вздохнуть.

Девушка с удовлетворением потянулась, наблюдая за уплывающей в море лодкой. Необычное зрелище для того, чей взгляд почти все время был прикован к экрану компьютера.

Казалось, будто внутри у нее что-то подтаяло, так что огромная слеза – ну просто слезища – вдруг капнула прямо в тесто.

Полли снова плакала, но не так, как вчера. Накануне она рыдала от злости на весь мир, который был к ней ужасающе несправедлив. Сегодня же с каждой слезинкой чувствовала себя чуточку легче. Вместо того чтобы утирать слезы – да и как бы она это сделала перепачканными руками? – Полли постаралась сосредоточиться на своей работе. Не сожалея о прошлом и не расстраиваясь по поводу будущего, не изводя себя мыслями о том, что ей следовало бы сделать иначе, она просто слушала радио, которое уже успело переключиться на другую ее любимую песню, и чувствовала, как мало-помалу

преображается тесто у нее под руками.

Несмотря на яркое солнце, на улице было не так уж и тепло: на горе все еще гулял пронизывающий ветер. Полли оставила тесто на солнечном подоконнике, переделась и с птенцом под мышкой отправилась на поиски ветеринара. К счастью, продавщица из магазинчика, в котором она вчера купила пакетик супа и молоко, оказалась куда любезней угрюмой особы из булочной и подсказала, где находится лечебница для животных. Уже добравшись туда, Полли на мгновение забеспокоилась, не разорится ли она за один визит. Ей приходилось слышать, что услуги ветеринаров стоят очень дорого. Но делать было нечего, и она вошла внутрь.

Врач производил впечатление очень занятого человека, однако он все же снизошел до того, чтобы поднять голову от компьютера.

– Видите ли, какое дело, – сказала Полли, указывая на коробку, – ему здорово не повезло.

Доктор, которого звали Патрик и который в душе ненавидел котов, потому что сам был заядлым собачником, надел очки и взглянул на женщину с коробкой. Хорошенькая, хотя и выглядит усталой. Светлые волосы свободно падают на плечи, зеленые глаза смотрят прямо и открыто. Губы нервно поджаты, но кажется, что где-то там, за этой гримаской, прячется чарующая улыбка.

– Вы же не местная? – спросил он. – Наверное, тут у нас

поездом?

– Да. То есть нет, – ответила посетительница.

– Простите, не понял.

– Я местная, но не совсем. В смысле... – Щеки у Полли заалели, и девушка рассердилась на себя: похоже, она совсем спятила от своего вынужденного одиночества. – В смысле, я тут арендную квартиру. Временно.

– И как это вас уговорило поселиться в Маунт-Полберне? – нахмурился Патрик.

Полли снова разозлилась. Ну не говорить же ему: «На большее у меня нет денег».

– А что, здесь у вас так ужасно? – поинтересовалась она в ответ.

– Да не то чтобы ужасно. Просто те, кто приезжает на побережье, предпочитают более людные места.

– Ну а я не такая, как все, – заявила Полли.

– Это я понял. – Ветеринар заглянул в коробку. – Вам ведь известно, что это морская птица?

– Серьезно? А я уж было решила, что мне попался броненосец.

Патрик невольно улыбнулся:

– Я к тому, что мы здесь не особо страдаем от недостатка морских птиц.

– Думаю, недостатка в котах вы тоже не испытываете, но это же не мешает вам их лечить, – уязвленно заметила Полли.

– Что да, то да, – вздохнул Патрик, вынимая из коробки тупика. – Иди сюда, дружок.

Птенец нервно дернулся, но все же позволил взять себя в руки. Ветеринар взглянул на повязку.

– Неплохая работа, – заметил он.

– Спасибо, – сказала Полли. – Рада, что сходила на курсы по спасению птиц.

– Вы хоть знаете, сколько у нас тут этих тупиков? – поднял голову врач.

– Понятия не имею, – ответила она. – Кажется, я пропустила это занятие.

– Больше миллиона.

– И что с того? Лично я испытываю симпатию вот к этому конкретному.

– Но вы не можете оставить его у себя. – Патрик заглянул птенцу под перья. – Да, это мальчик.

– Я так и знала, – улыбнулась Полли. – А почему его нельзя оставить? Тупики что, находятся под охраной?

– Нет, просто это дикая птица. Она должна расти среди себе подобных, на свободе. Место этого тупика в его стае.

– Стая тупиков, – вздохнула посетительница. – Звучит как название одного из тех дурацких альбомов, которые любил покупать мой бывший. – Она суховаато улыбнулась.

«Вот оно что, – подумал Патрик. – Бывший. Это многое объясняет».

Маленький тупик открыл свой ярко-оранжевый клюв и

громко пискнул. Ветеринар достал из ящика немного корма и положил перед птенцом.

– Стало быть, мне придется от него отказаться, – печально заметила Полли.

– Только после того, как птенец поправится, – уточнил Патрик. – Сможете присмотреть за ним, пока он не начнет снова летать?

– Конечно! – с радостью откликнулась девушка. – Не знаете, сколько времени это займет?

– Недели две или три. Он, кстати, выглядит вполне довольным. Обычно птицы пугаются до смерти.

– Этот птенец – крепкий парниша, – заявила Полли.

– Прекрасно. Только не привязывайтесь к нему, ладно? Рано или поздно вам придется распрощаться с ним навсегда.

– Сделаю все, что в моих силах, – вздохнула Полли.

– Не вздумайте давать ему имя.

– Хорошо. – Она встала. – Так сколько я вам должна?

– Ровным счетом ничего, – махнул рукой врач. – От меня тут мало что зависит. Это вы у него в няньках.

– Правда? – воскликнула посетительница. – Огромное вам спасибо.

Патрика удивила эта прочувствованная благодарность. Одежда на женщине была не супердорогой, но и не из дешевых.

– Главное, чтобы это не вошло у вас в привычку, – сказал он. – Приютите чайку – поймете, почем фунт лиха.

– Ясно, – кивнула Полли.

Ветеринар поднялся, чтобы проводить ее до двери. В приемной уже ждали своей очереди два кота, шипевшие друг на друга, как мохнатые змеи.

– Скорее всего, он сам улетит, когда заживет крыло. Если же этого не произойдет, принесите его ко мне.

– Хорошо. – Полли наконец-то улыбнулась.

«Какая у нее чудесная улыбка, – подумал Патрик. – Интересно все-таки, что привело эту женщину в наши края?»

Хорошее настроение не покидало Полли, пока она шагала по улице с птенцом в коробке. Спускаясь к гавани, она оказалась у цепочки лодок, среди которых покачивался и «Трохил». Полли как раз разглядывала лодку, когда налетела на самого Тарни.

– Привет, привет, – сказал тот, когда девушка, споткнувшись о булыжник, едва не упала ему на руки. – А ты сегодня выглядишь поборнее, чем накануне.

Полли поморщилась, вспомнив вчерашнюю сцену.

– Ну, это нетрудно, – признала она.

– Ну и странную книжку ты мне дала, – заметил Тарни. Полли ужасно нравился его тягучий корнуоллский выговор.

– Что, уже начал ее читать? – Она тоже отбросила церемонии и перешла на «ты».

– Ну, в море особо заняться нечем... Это на берегу вечно дел невпроворот.

– И как тебе книга?

– По-моему, тот, кто ее написал, был с большими странностями.

– Ты так думаешь? – улыбнулась Полли. – Согласна, произведение может показаться слегка необычным.

– Ну, это еще мягко говоря. Кто это у тебя там, кстати?

Полли заглянула в коробку. Птенец вопросительно смотрел снизу вверх, будто ждал, что его представят.

– Это... видишь ли, я... выхаживаю тупика.

Рыбак нахмурился:

– Кто-то решил подшутить над тобой, что ли? Типа новенькая в наших краях и все такое?

– Да нет же.

Полли пришлось рассказать ему о встрече с ночным гостем.

– Ни разу не слышал, чтобы кто-то держал у себя дома морскую птицу, – покачал головой Тарни. – Тупики, кстати, хороши на вкус.

– Ш-ш-ш, – зашипела на него Полли. – Мне придется закрыть птенцу ушки, а я даже не знаю, где они у него.

– Это исландская особь, – ухмыльнулся Тарни. – По-английски он ни бум-бум.

– Все равно. Как можно есть тупиков!

– Но ты же ешь куриц и уток, верно?

– Не желаю больше об этом говорить.

– Смотрю, ты совсем потеряла голову из-за этого маль-

ца, – хмыкнул Тарни, заглядывая в коробку. – Имя ему уже придумала?

– Нет. Ветеринар сказал, что это плохая идея. – Полли с сомнением покачала головой.

– Но не можешь же ты называть его просто «тупик». Как насчет Пита?

– Питер? Ну я не знаю. Слишком банально. Может, Чупик?

– Чупик? – воскликнул Тарни. – Поверить не могу, что ты решила так обозвать беднягу. Да другие тупики его просто засмеют.

– Или решат, что это круто, – возразила девушка. – Лучше уж иметь настоящее имя, чем называться «Тупик девять миллионов семьдесят второй».

– Тогда назови его Супик, – предложил рыбак. – Простенько и со смыслом.

– А вот это уже оскорбление, – фыркнула Полли.

Тарни улыбнулся и нащупал в кармане камень. Повернувшись, он швырнул его далеко в море.

– Думаю, мы обойдемся без вычурного имени, – решила Полли. – Ограничимся чем-нибудь попроще. К примеру, Нил.

– Нил?

– Ну да. Просто и без затей. Тупик по имени Нил. – (Птенец взъерошил перья на здоровом боку.) – Видишь, ему нравится.

– Да ты еще более чокнутая, чем та девчонка из книги, – сказал Тарни.

– Просто ты завидуешь тому, что у меня есть ручной тупик.

– Ладно, не буду спорить. Если придешь попозже к лодке, я накормлю его рыбой.

– Обязательно приду, – улыбнулась Полли.

Тесто тем временем успело увеличиться в размерах вдвое. Полли снова взялась месить его, после чего поставила подниматься на сорок минут. Она сама не заметила, как задремала, а когда проснулась, первым делом зажгла свою громоздкую плиту – та пробудилась к жизни с гулким шумом. Полли загрузила липкую массу в старую почерневшую кастрюлю, которую нашла в шкафчике под плитой. За долгие годы использования та успела покрыться подозрительным налетом, но ничего лучшего у Полли все равно не было. Оставалось надеяться, что она не отравится. Девушка предварительно смазала кастрюлю оливковым маслом, а затем, скрестив на удачу пальцы, отправила хлеб в духовку. После этого с тяжким вздохом вновь принялась за ванную. Вчера ей удалось отскрести линолеум, но она так и не добралась до ковра, который закрывал дальний конец этой узкой и длинной комнаты.

Ну что может быть хуже, размышляла она, чем ковры в ванной? Особенно в ванной с протекающим потолком, ван-

ной, которой пользовались толпы временных жильцов, ничуть не озабоченных состоянием дома. Полли заглянула под дешевенький коврик. Что ж, по крайней мере, доски пока не сгнили. В помещении было еще одно окно, откуда открывался превосходный вид на поселок. На месте дешевой ванночки Полли представила огромную, старинного образца чугунную ванну. Расположившись в ней, можно было бы с удовольствием наблюдать за тем, как у побережья снуют лодки...

С досадой отмахнувшись от этих глупых мечтаний, она сосредоточилась на самых неотложных делах. А наиболее актуальным для нее сейчас было: а) отчистить как следует ванную комнату, чтобы не подхватить какую-нибудь заразу; б) взять себя в руки и найти подходящую работу; в) разобраться с... в общем, привести свою жизнь в порядок. Снова встать на ноги. Перестать утопать в слезах после двух бокалов вина. Обрести внутренний покой.

ХА-ХА-ХА! Полли подняла ковер, который явно был из самых дешевых, обнаружила под ним газету, изданную в 1994 году, и вздохнула.

Хорошо еще, что из кухни до нее доносился божественный аромат хлеба, перебивавший другие, менее приятные запашки. Не снимая перчаток, девушка вылила бесчисленное количество ведер грязной воды. Наконец ванная если и не заблестела, то по крайней мере перестала напоминать комнату в развалюхе, которую давно готовили под снос.

Полли встала на ноги и потянулась. Зеркало отразило ее

лицо, порозовевшее от усилий. Она снова налила в раковину воды для Нила. Осмотрев птенца, решила, что ей достался очень чистенький тупик, не страдающий от избытка паразитов. Полли попыталась улыбнуться своему отражению. Давно уже ей не приходилось улыбаться от души. Между бровей у нее пролегли две морщинки, как будто в последнее время она только и делала, что хмурилась. Впрочем, наверное, так оно и было. Изобразив слегка вымученную улыбку, девушка направилась в комнату, которую условно можно было называть гостиной.

Тем временем хлеб в духовке – а это был деревенский каравай – покрылся чудесной золотисто-коричневой корочкой. Пах он просто божественно. Полли вытащила его с помощью единственной прихватки, которая была у нее под рукой, – уже несвежего кухонного полотенца, которому тоже не помешала бы стирка. Она вынула хлеб, легонько стукнув по дну кастрюльки. Каравай получился пышным и упругим.

Настроение у Полли снова улучшилось. Как-никак она сделала за утро сразу два дела (даже три, если считать визит к ветеринару): вычистила ванную и испекла хлеб. И то, что кому-то могло показаться сущими пустяками, для Полли было большим шагом вперед.

Когда хлеб немного остыл, она нарезала его на толстые ломти. Потом каждый намазала маслом, добавив сверху немного джема. После чего усадила в коробку Нила, который ни капельки против этого не возражал, и направилась в

гавань.

Рыбаки как раз чинили сети. Полли они встретили дружескими приветствиями, что очень ее порадовало.

– Вот, – сказала она, – хочу вас угостить.

– Да, и чем же?

– Я... я тут испекла немного хлеба.

– Испекла? Сама? Свежий хлеб? – изумился Джейден.

– Нет, нашла в квартире сухари и разогрела в духовке. Ну что за глупые вопросы? Хотите попробовать?

– Налить тебе чайку? – улыбнулся в ответ Тарни.

В мгновение ока перед ними появились простенькие бело-голубые чашки, в которые налили из термоса горячий крепкий чай. А Полли еще добавили молока и подсластили двумя кусками сахара. Потом все принялись за хлеб с джемом. Тарни угостил Нила остатками селедки, так что никто не чувствовал себя обойденным.

– Ну просто потрясающе, – сказал один из парней.

Другой согласно промычал что-то с набитым ртом.

– Я еще ни разу в жизни не пробовал домашний хлеб, – заявил самый младший из них, Кендалл, у которого только-только начали пробиваться усы.

– Серьезно? – спросила Полли. – И как тебе – нравится?

– Вполне съедобно, – пожал он плечами.

– Не слушай его, – сказал Тарни. – Это просто фантастически вкусно. Но я знаю, с чем было бы еще вкуснее.

– Тут не помешало бы немного меда, который делает тот

чудик, – кивнул Джейден.

– Именно это я и имел в виду, – согласился Тарни.

– Про какого чудика вы говорите?

– Есть тут один тип... Единственный, не считая тебя, приезжий в наших краях, – пояснил Тарни. – Другие-то спешат свалить отсюда подальше... уж извини за грубость.

– Не стоит извинений, – улыбнулась Полли.

Она даже не ожидала, что хлеб получится таким вкусным. По аромату и насыщенности он превосходил все то, что ей приходилось печь в Плимуте. Уж не связано ли это, с легким беспокойством подумала Полли, со старой почерневшей плитой и старой закопченной посудой? А еще с тем, что она так щедро полила тесто своими слезами? При воспоминании об этом девушка слегка порозовела.

– Ну как же, – заметил Тарни, – ты вон покраснела.

– Это так, ерунда, – улыбнулась Полли. – Так, говорите, у вас здесь кто-то держит пчел?

– Да, есть тут один пасечник, – подтвердил Джейден, – прямо скажем: прибабахнутый парень.

– Ничего не прибабахнутый, просто немножко странный, – возразил Тарни. – Американец, что с него возьмешь.

– Какой-то американец приехал сюда, чтобы делать мед? – удивилась Полли.

– Похоже, бедняга не очень-то представлял, что его здесь ждет, – хмыкнул Тарни. – Но он получил свои девять месяцев дождей. – И пояснил: – Пасечник живет не на острове,

а там, на материке.

– Ну и ну, – сказала Полли. – Все это весьма необычно...

– Говорю же, мужик с левой резьбой, – заключил Джейден. – А хлеб у тебя – просто объедение. Можно мне еще?

– И мне тоже, – оживился Кендалл, успевший перемазаться в джеме.

– Угомонитесь, ребята, – велел Тарни, смахнув крошки. Свой рабочий комбинезон он успел сменить на выцветшие джинсы и ветровку. Да и борода у него сегодня была аккуратно подстрижена.

– О господи, – внезапно сказал Джейден. Схватив с тарелки второй кусок хлеба, он ловко спрятал его за спиной. – Только этого нам не хватало!

– Что такое? – обернулась Полли.

У других рыбаков лица тоже помрачнели, а кое-кто и вообще поспешил скрыться в глубине лодки.

К ним решительно направлялась та самая пожилая женщина из булочной, она же новая домохозяйка Полли. На улице она выглядела еще крупнее, чем в пекарне: один большой колышущийся шар, что, впрочем, ничуть не стесняло ее движений. Чайка с громким криком слетела вниз в поисках крошек, и это лишь усилило зловещую атмосферу.

– Э-э-э... День добрый, миссис Мэнс, – поприветствовал женщину капитан «Трохила».

– Здравствуй, Корнелий, – фыркнула в ответ та.

Полли вскинула брови, и Тарни бросил в ее сторону слег-

ка затравленный взгляд.

Остальных миссис Мэнс предпочла проигнорировать.

– Что это вы едите?

– Да мы... в общем...

Старуха взглянула на тарелку, где еще лежала половина каравая.

– Где вы его взяли?

– Мы просто решили выпить чая, Джиллиан. Ты же понимаешь, после трудов праведных...

Лицо у Джиллиан Мэнс потемнело, она выпрямилась во весь рост.

– Насчет чая я все прекрасно понимаю. А вот кое-что другое у меня просто в голове не укладывается. В то время как все мы пытаемся держаться вместе и поддерживать наш бизнес на плаву, вы, позабыв о гордости, спешите за хлебом к кому-то постороннему.

– Мы просто...

– Я единственный пекарь на весь поселок. И точно знаю, что вы купили этот каравай не у меня.

– Джиллиан, мы...

– Отвечайте немедленно: где вы его взяли?

– Это я испекла хлеб.

Полли не на шутку разозлилась. Да что эта женщина себе позволяет? И с чего она вдруг решила, будто вправе тут распоряжаться? С какой стати рыбаки перед нею оправдываются?

– ЧТО ты сделала? – Прозвучало это так, будто Полли до глубины души оскорбила миссис Мэнс.

– Испекла хлеб...

– Да неужели? – Лицо у Джиллиан потемнело еще больше. – И чем же, позвольте спросить, плох *мой* хлеб?

– У тебя хороший хлеб, – умиротворяюще заметил Тарни. – Просто Полли...

– Полли, значит, – повторила Джиллиан.

– Полли сделала нам закуску. Сама понимаешь, она тут новенькая.

– Это мне известно, – фыркнула пожилая дама. – Как-никак она поселилась в *моем* доме.

Девушка невольно напряглась, когда эта фурия повернулась к ней.

– В нашем поселке хлеб покупают только у меня, – раздраженно сообщила миссис Мэнс.

Но Полли не желала сдаваться.

– Я не из вашего поселка.

– Тем более не стоит лезть в чужие дела и рушить чужой бизнес.

Запугать Полли было не так-то просто, однако это замечание достигло цели.

– Я не из тех, кто рушит чужой бизнес, – тихо сказала она. Джиллиан бросила на каравай уничтожающий взгляд:

– Да уж, оно и видно.

Полли прикусила губу.

– Ладно, мне пора. – Миссис Мэнс окатила их еще одним недобрый ледяным взглядом.

Грузно повернувшись всем телом, она наклонилась над коробкой.

– А это еще что? – Джиллиан уставилась на Нила, который смотрел на нее своими глазками-бусинками.

– Ах да, вы же не в курсе моих коварных планов. Потом я начну торговать птицей и составлю конкуренцию мяснику, – негромко заметила Полли, отчего Тарни не смог сдержать улыбку.

– Жаль, что не все, кто приезжает к нам, могут поладить с местными, – прошипела Джиллиан. – Но такие у нас надолго не задерживаются.

После того как она ушла, а попрятавшиеся рыбаки выбрались обратно на причал, Полли пришлось присесть.

– Не обращай внимания на Джиллиан, – смущенно взглянул на нее Тарни. – Она, вообще-то, неплохая. Просто у нее манера такая.

– Вести себя будто дьявол? – Возмущению Полли не было предела. – Хорошенькое дело! Так можно кого угодно оправдать! «Вообще-то, серийный убийца Гарольд Шипман неплохой человек: просто у него манера такая – людей приканчивать!»

– Понимаешь, Джиллиан очень давно здесь живет...

– Не удивлюсь, если из-за нее ваш поселок застрял в про-

шлом.

– Миссис Мэнс из тех, кого пугают перемены.

– И угораздило же меня снять у нее квартиру! Да теперь ей ничего не стоит вышвырнуть меня на улицу! И с чего эта карга вдруг так на меня окрысилась?

– Не суди ее слишком строго. Согласен, наша Джиллиан не слишком приветлива...

– Не слишком приветлива? Да она просто хамка!

– Булочная – это все, что у нее есть, – вздохнул Тарни. – В наших краях не так-то просто заработать себе на жизнь. – Судя по его тону, это были не пустые слова.

– Так зачем тогда делать все, чтобы самой распугать покупателей? – спросила Полли. – Я один раз заглянула в ее булочную. И больше туда ни за что не пойду.

– Я тоже, – сказал Джейден. – Полли, а не могла бы ты печь нам хлеб каждый день?

– Да, это было бы здорово! – воскликнул Кендалл.

– Насколько я понимаю, ваш босс не в восторге от подобной перспективы. – Она метнула взгляд на капитана «Трохила». – Не хочет огорчать миссис Мэнс... хотя она и без того, похоже, в расстроенных чувствах.

Тарни сидел с несчастным видом.

– Пожалуй, нам с Нилом пора домой, – вздохнула девушка. – Всего доброго, Корнелий...

Рыбаки дружно рассмеялись.

– Послушай, Полли. – Тарни выглядел смущенным. – Не

стоит принимать все так близко к сердцу. Ничего страшного не случилось.

– Ну конечно, сущая ерунда, – фыркнула Полли. – Просто эта женщина не стесняется вести себя как заправский мафиози, угрожая наказать за непослушание. Пожалуй, мне стоит пожаловаться в агентство и разорвать договор аренды.

– Нет-нет, не делай этого, – тут же отреагировал Тарни.

На мгновение между ними повисло смущенное молчание.

– Ну ладно, мы пошли, – сказала девушка и бросила взгляд на тарелку. – Не забудьте потом вернуть ее мне.

Она уже повернулась, чтобы уйти, как вдруг Тарни, будто припомнив что-то, окликнул ее. Он протянул Полли газетный сверток.

– Это треска. Я уже почистил ее. Когда будешь жарить, добавь немного сливочного масла и капельку лимонного сока. Получится вкуснятина, вот увидишь.

Нил радостно чирикнул.

– Это не для тебя, – покачал головой рыбак, – а для твоей хозяйки.

В знак примирения Полли взяла у него сверток.

– Спасибо. И хорошей вам ночи.

Парни бросили взгляд на груду серых облаков, которые сгушались над морем.

– Ничего хорошего от этой ночи ждать не приходится, – вздохнул капитан «Трохила».

Хотя у Полли все еще имелись ноутбук (до того старый и громоздкий, что кредиторы не пожелали его забрать) и несколько дисков с фильмами, ей больше нравилось коротать время, сидя у окна и неспешно ужиная треской. Рыба, в которую она добавила капельку лимонного сока, а также немного соли и перца, и правда получилась хоть куда – ну просто объедение.

На глазах у Полли облака надвинулись еще ниже, и вскоре капли дождя застучали по булыжной мостовой. Ветер вновь принялся раскачивать старый дом. Полли сидела и наблюдала за тем, как крохотные лодки отважно устремились в бурное море. Очень скоро она потеряла из виду «Трохил», чей огонек исчез под покровом холодной и равнодушной ночи. Невольно содрогнувшись, девушка подумала о рыбаках, которые плыли сейчас на своем маленьком суденышке под огромным небом, где начали загораться первые звезды... и то лишь затем, чтобы затеряться в подгоняемых ветром облаках.

После ужина, из чистого озорства, Полли снова замесила тесто и поставила его подниматься рядом с картонным гнездышком Нила. Потом она забралась в постель и мгновенно уснула.

Полли и сама не знала, что разбудило ее на этот раз. Должно быть, Нил, который шуршал у себя в коробке. Она села на кровати, когда луч маяка, лишь слегка приглу-

шенный ее самодельной занавеской, скользнул по комнате. И вновь все вокруг погрузилось во тьму. Волны с грохотом бились в стену порта. Ветер, хотя и сильный, был далек от штормового. Следуя внезапному импульсу, Полли подошла к окну и отдернула простыню.

Снаружи было черным-черно. На стеклах блестели потеки морской воды, в воздухе чувствовался привкус соли. Слегка приоткрыв окно, девушка заглянула в щель, чтобы увидеть улицу, а не собственное отражение.

И в момент, когда луч маяка в очередной раз скользнул мимо, она увидела *это*. Очертания фигуры, больше похожей на тень. Фигура застыла на стене лицом к морю. Стояла там молча и неподвижно, будто неживая.

Полли дернулась, освещенная ярким светом, который исчез так же быстро, как и появился. Вокруг все снова погрузилось во тьму.

Кому могло прийти в голову заявиться сюда глухой ночью? От холодного воздуха и необычного зрелища Полли пробила дрожь. Выждав бесконечные полторы минуты до появления нового луча, девушка опять всмотрелась во тьму... но ничего не увидела. В гавани было пусто. Лодки еще не вернулись с моря. А Маунт-Полберн вновь превращался в остров: вода безжалостно поглощала мостовую. Полли потрянула головой. Похоже, ей просто померещилось. Она с облегчением забралась обратно под теплое одеяло.

А наутро это событие полностью стерлось из ее памяти,

будто мимолетный сон.

Глава 8

Утро выдалось ветреным, но солнечным. Комнаты на втором этаже за ночь успели выстыть. Закинув в тостер ломтик вчерашнего каравая, Полли проверила повязку Нила, который охотно просеменил к ней. Девушка с запозданием поняла, что упустила из виду одно важное обстоятельство – тостер, похоже, не чистили уже сто лет.

Впрочем, это никак не повлияло на качество хлеба. Он сохранил свой превосходный вкус, а благодаря щедрой порции масла стал чуточку слаще и нежнее. Нил тут же перестал клевать тунца и поспешил к хозяйке, пытаясь понять, что же она такое ест. Полли не стала жадничать и скормила ему коричневатые крошки.

– Ну что, даже лучше, чем рыба? – Улыбаясь, она отправила поджариваться еще один кусок. И снова напредила себе, что надо бы почистить тостер.

После завтрака она помыла посуду и уселась в полном одиночестве у окна. В самом этом занятии было для нее что-то необычное. Полли еще никогда не жила одна. Сначала это были съемные квартирники с такими же, как она, студентами, потом жилье на паях с Керенсой, ну а под конец – собственная квартира, где она провела несколько лет вместе с Крисом. Теперь же ее окутала тишина, нарушаемая разве что криками чаек. Полли вдруг вспомнила, что не зарядила

свой телефон, даже не подумала об этом. Однако последние несколько месяцев она только и делала, что отбивалась от кредиторов или отвечала на звонки за Криса, который все чаще предпочитал уклоняться от подобных бесед: «Ради бога, возьми трубку, ты же видишь — я сейчас *занят*». После того как вся ее жизнь стала напоминать бегство от стаи волков, Полли с искренним облегчением восприняла окончание этой драмы, хотя в итоге она и осталась почти что ни с чем. Возможность просто побыть в тишине была теперь для нее сущим блаженством.

Разумеется, так не могло тянуться до бесконечности. У нее имелся крохотный доход, но этого едва-едва хватало на жизнь. И если ботинки вдруг начнут протекать, она даже не сможет купить себе новую обувь. Ей срочно требуется работа. Настоящая, полноценная работа. А еще ей нужны компьютер с выходом в Интернет и хоть какое-то средство передвижения.

В своих мечтах Полли представляла, что подыщет какой-нибудь маленький бизнес, которому будет прямо-таки необходим местный управляющий. Ей обеспечат гибкий график, чтобы можно было подстроиться под часы прилива, или будут платить столько, что она сможет вернуться на материк. Немало уютных деревушек на побережье Девоншира и Корнуолла стали центром притяжения для небольших компьютерных фирм, чьи служащие по ночам кодили, а днем занимались серфингом. Но на этом островке не было ни подхо-

дящих пляжей, ни стильных кафешек, в которых любят зависать такие люди. А это значило, что ей все-таки придется ездить на работу в Плимут, и без машины тут не обойтись. В противном случае оставался лишь автобус, а ему требовалось полтора часа, чтобы объехать все окрестные деревни. Вдобавок не всегда удавалось подстроить его расписание под сетку приливов и отливов. Керенса была права: упрямство сыграло с Полли злую шутку.

С другой стороны, размышляла девушка, почесывая Нила за ушками и дожидаясь, пока испечется свежий хлеб (его аромат заполнил собой весь дом), ей требовалось взять паузу. Отдохнуть, а не бросаться с головой в новое дело.

Что ж, она будет двигаться вперед, не торопясь, по шажку. А сегодня самое время прогуляться по окрестностям, познакомиться со своим новым окружением.

– Тебе со мной нельзя, – сказала она, спуская Нила с рук. – Надо мной будут смеяться, если я повсюду начну разгуливать с птицей.

Жалобно хныкнув, птенец снова запрыгнул к ней на руку.

– Ого! – радостно воскликнула Полли. – Только взгляните на него! Ты явно идешь на поправку, приятель.

В этот момент Нил оставил на полу белую лужицу.

– Ну вот, – вздохнула Полли, – пожалуй, бросать тебя здесь тоже не следует.

Убрав со стола, она задумчиво взглянула на птенца. Тот в ответ уставился на нее своими зоркими глазами. А когда

Полли отправилась в ванную, он доскакал за ней до самой двери.

– Ну и ну, ручной тупик, – покачала она головой. – Слушай, ты, конечно, очень милый и хочешь вернуться к сородичам, но я не твоя мамочка. – Она присела на корточки. – Я просто заглянула сюда на время. Скоро я покину Маунт-Полберн, да и ты улетишь прочь. Будет лучше, если ты забудешь обо мне навсегда.

Нил наклонил головку.

– Ну ладно, ладно. Только на этот раз.

Взяв несколько бумажных полотенец, Полли аккуратно выложила ими дно своего маленького рюкзака, после чего опустила туда Нила.

– Только не сообщай никому, что ты здесь, ладно? Один человек в этом поселке и так уже ненавидит меня без особой на то причины. Не хочу, чтобы и остальные начали думать, будто у меня не все в порядке с головой.

Тупик бодро чирикнул.

Полли достала из духовки готовый хлеб, в который добавила капельку оливкового масла и чуточку соли. На этот раз она держала его на огне не так долго, чтобы он стал похож по вкусу на фокаччу. У девушки мелькнула мысль, что хорошо было бы купить еще и розмарин, но она тут же отбросила ее как: а) смехотворную; б) слишком обременительную для бюджета.

Хлеб она завернула в полотенце, а затем еще и убрала в

полиэтиленовый пакет, чтобы Нил не вздумал клевать буханку. Затем в рюкзак отправились еще один сэндвич, сделанный из вчерашнего хлеба, бутылка с водой и пара яблок, купленных в местном магазине.

К перешейку она подошла во время отлива, так что путь был абсолютно свободен. Направляясь на ту сторону, Полли попыталась представить, как должны были чувствовать себя жители поселка, когда море стало «вгрызаться» в привычную для них трассу. Сначала, должно быть, пытались сделать насыпь повыше, а потом и вовсе махнули рукой.

Пока Полли шагала прочь от берега, ей пришло в голову, что она и забыла уже, когда в последний раз ходила на прогулку. Разумеется, ей приходилось бегать по торговым улочкам Плимута, а какое-то время она даже посещала спортзал. Но это все было совсем не то...

Как ни странно, бродить с рюкзачком, в котором радостно щебетал птенец, по узким проселочным дорогам было даже приятно. Она снова ощутила странную легкость в плечах, которая могла означать только одно: отсутствие стресса, внутренней напряженности. Похоже, ходьба – неплохой заменитель полноценного массажа.

Солнце настойчиво пробивалось сквозь облака, пока Полли шла по лугам, заросшим сочной зеленой травой. Время от времени на глаза ей попадались благодушная корова или недовольно ворчащий трактор. Неожиданно для себя девуш-

ка заметила растущий у дороги розмарин. Радуюсь находке, Полли сорвала несколько листиков. Она шагала и шагала вперед, выпрямив спину и вдыхая ароматы полей. И ей стоило большого труда удержаться и не запеть во все горло: «Мне нра-а-авится бродить без це-е-ели».

Тут ей вспомнился Крис. Интересно, что он поделывает прямо сейчас? Если он все еще у своей мамы, то наверняка не в духе: злится на себя и на весь мир. Интересно, понравилось бы ему тут или нет? Полли уже не могла сказать, что хорошо знает человека, с которым прожила бок о бок несколько лет. В последнее время Крис решительно отвергал все, что бы она ни предлагала. Так что, пожалуй, возможность прогуляться на свежем воздухе его вряд ли бы воодушевила. Все, чего ему хотелось, когда он не надрывался на работе и не отправлялся на пробежку, это хлебнуть спиртного, причем пил он с одной-единственной целью: захмелеть как можно скорее. Напившись, Крис становился слезливым и многословным, требуя от окружающих заверений в том, что все будет в порядке. Потом он мгновенно засыпал, а на следующий день просыпался в еще худшем расположении духа. Что касается Керенсы, то ей такие прогулки и вовсе ни к чему: она ведь горожанка до мозга костей. Впрочем, когда-то Полли думала так и о себе самой.

Не надо понапрасну терзаться, вспоминая о прошлом, решила она; сейчас, под теплыми лучами солнца, лучше сосредоточиться на будущем. Хотя, с другой стороны, будущее

пугало ее своей неопределенностью...

В этом слегка противоречивом настроении девушка все шла и шла вперед, сожалея лишь о том, что не взяла с собой старенький айпод: крутящаяся в ее голове песня – «Мне нравится бродить без цели» – стала порядком надоедать. Утомившись, она готова была уже присесть и перекусить сэндвичем, как вдруг увидела указатель:

ПРОДАЕТСЯ СВЕЖИЙ ЦВЕТОЧНЫЙ МЕД.

На деревянной табличке висел венок из ромашек. Ага, подумала Полли, должно быть, это тот самый американец, о котором говорили рыбаки. Пожалуй, имеет смысл зайти и познакомиться. В конце концов, в этих краях не так уж много чужаков. И если миссис Мэнс снова набросится на нее, Полли уже не будет чувствовать себя одинокой.

Внезапно девушке пришло в голову, что у миссис Мэнс наверняка есть запасной ключ от ее квартиры. Полли слегка передернуло. Что ж, пойдем за подкреплением.

В прежние годы сама мысль о том, что нужно представиться совершенно постороннему человеку, привела бы Полли в ужас. Да, она потратила немало времени на то, чтобы наладить контакты в интересах бизнеса, но ее всегда раздражало это занятие. Опять же, в Плимуте она была знакома с большим количеством людей, что только усложняло ситуацию, когда началась история с банкротством. Здесь же никому не было до нее дела. Так почему бы не попытаться? Может, этому американцу нужен торговый представитель?

Сомнительно, подумала она, взглянув на указатель. И все же...

Она свернула на изрытую камнями дорогу. Здесь, в тени деревьев, было до странности тихо и спокойно. Ботинки Полли легонько чавкали, отрываясь от сырой земли.

– Не нравится мне это, – сказала она, прошагав так минут двадцать.

Вокруг по-прежнему не было ничего, кроме деревьев и протянувшихся во все стороны полей. Но и назад брести тоже не особо хотелось. Полли в нерешительности остановилась, пытаясь понять, что же ей делать. И тут она заметила вдалеке тонкую струйку дыма. Ну неужели? Девушка направилась в ту сторону.

– Я здорово разозлюсь, если окажется, что этого типа нет дома, – заявила она Нилу. – Мне уже и мед его не особо нужен.

И все же она была заинтригована. Полли хотелось испечь медовую лепешку, и, чтобы та получилась вкуснее, ей требовалось больше местных ингредиентов.

Деревья впереди внезапно поредели, и Полли ахнула. Прямо перед ней на поляне стоял маленький домик, больше всего похожий на сказочную избушку. Из трубы струился дымок. Стены дома были сложены из серого камня. Такими же серыми плитами оказалась вымощена дорожка, петлявшая по саду до аккуратной деревянной калитки. Вверх по стенам беспечно карабкались плетистые розы.

– Ого! – вырвалось у Полли при виде этой чарующей картины. – Надеюсь, нас там не поджидает какая-нибудь ведьма, – шепнула она Нилу. – Да нет, я *уверена*, что все будет в порядке... – И двинулась дальше.

– Эй, хозяева! – осторожно окликнула она через какое-то время.

Ответа не последовало, лишь дымок все так же тянулся из трубы. Не может быть, чтобы в таком домике жил мужчина. Наверняка там обитает седая старушка в длинном платье, которая обожает нежные детские косточки... Все, хватит этой ерунды, одернула себя Полли и потянулась к звонку.

Но звонка не было. Вместо него она обнаружила молоточек в форме пчелы. Что ж, теперь девушка точно знала, что не заблудилась. Она постучала – в лесной тиши звук разнесся удивительно далеко – и отступила на шаг от двери, чтобы не напугать того, кто сейчас выйдет.

Но ей никто не открыл.

– Эй! – снова подала голос Полли. – Есть кто дома?

Меньше всего ей сейчас хотелось развернуться и уйти с пустыми руками. Ее угнетала сама мысль о том, что придется еще полчаса брести обратно по унылой дороге. Кто знает, может, здесь есть путь покороче?

– Здравствуйте!

И опять никакого ответа.

Вымощенная плитами дорожка огибала дом с правой стороны, и Полли решила прогуляться по ней.

За домом ее вновь поджидало необычное зрелище. Маленький садик расширился здесь до просторного луга, густо поросшего цветами. Он плавно спускался по склону холма, у подножия которого тек быстрый ручей. По обеим сторонам ручья высились некие странные штуковины, больше всего похожие на тупорылые ракеты, готовые вот-вот сорваться в космос. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это всего лишь ульи.

В воздухе стояло монотонное гудение. Полли нервно отступила назад, когда одна из ракет внезапно пошевелилась. Впрочем, она тут же поняла, что спутала с ульем человека, одетого в костюм космонавта, – точнее, в костюм пасечника.

Чувствуя, что недавний энтузиазм покидает ее с каждой минутой, девушка собралась уже развернуться и уйти, но в этот момент странное существо выпрямилось и помахало ей рукой. Что ж, ее заметили. Полли с неохотой помахала в ответ, чувствуя странную нервозность. Глупо, что ни говори. Бояться совершенно нечего. Ей всего-то и нужно, что купить баночку меда. Сейчас она возьмет свой мед и уберется во-свояси.

Мужчина – с таким ростом и длинными ногами наверняка это был мужчина – с легкостью перепрыгнул через ручей и заспешил вверх по склону.

Протянув Полли руку в огромной белой перчатке, он пробормотал нечто совершенно невразумительное.

– Мм, почему бы вам не снять свой головной убор?

Огромная белая шляпа закрывала всю его голову, не считая глаз, которые прятались за очень густой сеткой. Выглядел он как нечто среднее между космонавтом и крайне застенчивой невестой под вуалью.

Мужчина поспешно снял шляпу и виновато улыбнулся:

– Вы правы. Совсем забыл. Так мало посетителей, что я спутал порядок действий. – Он с грустью взглянул на свою руку в перчатке, словно размышляя, стоит ли настаивать на рукопожатии.

Полли смотрела на пасечника с долей удивления. Она-то ожидала встретить старичка лет шестидесяти, решившего сбежать подальше от бесконечной крысиной гонки... и успевшего пожалеть об этом.

Перед ней же стоял молодой парень, высокий и хорошо сложенный. Светлые волосы зачесаны назад, синие глаза смотрят внимательно и с любопытством.

– Может, попробуем сначала? – предложила девушка. – Здравствуйте, я Полли.

– Хак.

– Простите?

– Хак.

– А, вас так зовут. – Полли почувствовала, что краснеет. Ей-то показалось, что он кашляет.

– Моя мать называет меня Хакл.

– Хакл?

– Чем мне действительно нравится Англия, так это тем,

какие здесь все вежливые и доброжелательные.

Голос у мужчины был низким и певучим. Полли знала, что он американец, но если и так, то откуда-то из южных штатов. Тембр его голоса зачаровывал.

– Простите. – Полли снова засмушалась. – Я просто немножечко удивилась, вот и все. Ни разу не слышала такого странного имени.

– Не хочу показаться невежливым, мэм, но вас и вовсе зовут как попугая из мультфильма.

– Как же приятно, когда к тебе обращаются «мэм». Начи-
наешь чувствовать себя королевой.

Хакл снова улыбнулся. У него были ослепительно-белые ровные зубы. Похоже, в Америке есть нечто наподобие зубной фабрики, куда отправляют всех подростков, когда тем исполнится по тринадцать. Что-то вроде того, как Полли и ее одноклассникам дружно удаляли в этом возрасте гланды.

– Итак, мэм, чего же вы хотите?

– Само собой, купить немного меда. Но для начала... не найдется ли у вас глотка воды? Ужасно хочется пить.

Солнце сияло высоко в небе, щедро согревая землю. В другое время Полли только порадовалась бы: после затяжной зимы хотелось тепла. Но сейчас она успела взмокнуть после долгой прогулки.

– Конечно. Вам воды? Могу принести ледяного чая.

– Не знаю, что это, но не откажусь, – ответила Полли. – Хотите сказать, что это просто чай, который вы специально

охлаждаете? Я как-то попробовала такое, но мне не очень понравилось...

Она вдруг поняла, что несет какую-то чушь. Пожалуй, ей стоило бы почаще общаться с другими людьми.

– Сейчас увидите. Присядьте-ка вон там.

Он махнул рукой в сторону столика и пары стульев, которые примостились посреди ромашковой поляны. Выглядело это все весьма располагающе, и Полли с облегчением опустилась на мягкое сиденье.

Хакл ушел в дом, а она осмотрелась. Сад и в самом деле был восхитительно красив. Солнечные лучи ласкали ее лицо, в воздухе слышалось гудение пчел. После двух бессонных ночей Полли вдруг ужасно захотелось прикрыть глаза. На мгновение. На одну лишь секундочку.

– Кхм.

Полли дернулась, пытаясь понять, где она находится. Увидев перед собой высокого блондина, она отчаянно заморгала. Хакл успел снять костюм пасечника, оставшись только в джинсах и рубашке.

– Боже, неужели я задремала?

– Видимо, так. Или мгновенно впали в кому.

Девушка смущенно потерла глаза:

– Как долго я...

– На дворе вторник, – сказал Хакл.

Полли потребовалась пара секунд, чтобы понять, что он шутит.

– Попробуй, – предложил американец, протягивая ей стакан.

В нем тихонько позвякивали кусочки льда, а сверху плавал свежий листик мяты. Полли с наслаждением глотнула.

– Вкуснее и быть не может. Это и есть твой ледяной чай? – поинтересовалась она, тоже отбрасывая формальности.

– Ага, – кивнул Хакл. – Не такой вкусный, как мы делаем у себя дома, но все же...

Он присел на соседний стул. Полли вдруг вспомнила, что с утра ничего не ела. Поразмыслив секунду, она все-таки решилась спросить:

– Не хочешь пообедать со мной за компанию?

– Может, позавтракать, учитывая, что ты только что проснулась? – поинтересовался Хакл с невозмутимым видом.

– Ха, – фыркнула Полли.

Она как-то не ожидала, что американцы умеют язвить. Те, с которыми ей доводилось встречаться, склонны были изъясняться просто и без обиняков. Она взяла рюкзак и открыла его. На свет, по-птичьи жалуюсь, выбрался Нил.

– Прости, милый, – сказала девушка. – Не следовало оставлять тебя там надолго.

Не обращая на нее внимания, тупик принялся клевать пакет, в котором лежал хлеб.

– Ну уж нет, – заявила Полли. – Я для того и убрала все в пакет, чтобы ты не добрался.

Она подняла голову. Хакл с интересом наблюдал за ней и птенцом.

– Что, выглядит странновато?

– Полагаю, я должен сказать «нет»?

– Э-э-э... ну да, согласна, это и правда не совсем обычно.

– Неужели волшебный тупик? Может, он и разговаривать умеет?

– Да нет, самый обычный, – сказала Полли.

– Вот досада.

– Он мне и таким нравится, – сухо заметила девушка.

Хакл не удержался от улыбки:

– Ты всегда ходишь с птицей в рюкзаке? Пунктик такой?

– Нет. – Полли подняла Нила, показывая перевязанное крыло. – Мы лечимся.

– В рюкзаке?

– Он любит компанию.

Молодой человек кивнул и огляделся:

– Ну и где же обещанная еда? Я и впрямь проголодался.

Полли взялась разворачивать упаковку:

– Только сразу предупреждаю: это английский сэндвич, а не американский.

Она была как-то раз в Нью-Йорке вместе с Крисом. Их обоих впечатлило качество и количество тамошней еды.

– Хочешь сказать, что я действительно смогу запихнуть его в рот?

– А почему бы и нет? Рот у тебя не такой уж и маленький, –

парировала Полли. – Прости, грубовато вышло. Вот, держи.

Она вручила ему пакет. Хакл взял большой ломоть хлеба, а остальное вернул обратно.

– Я бы сказал, что он весьма неплохо прикидывается настоящим сэндвичем.

С этими словами американец откусил здоровенный кусок. Полли тоже взялась за свой бутерброд. До чего же приятно было сидеть в этом чудесном саду, попивая ледяной чай и перекусывая сэндвичем в компании высоченного малознакомого парня. Если целью Полли было внести в свою жизнь капельку новизны, то сегодня это ей удалось на славу.

– Ну и ну, – сказал наконец Хакл. – Не ожидал, что будет так вкусно. Где ты берешь этот хлеб? В единственной местной булочной торгуют какой-то несъедобной дрянью.

– Сама испекла, – ответила Полли. – Постой-ка, у меня есть кое-что получше. Попробуй фокаччу, я сделала ее сегодня утром.

Она развернула второй сверток и бросила несколько крошек Нилу.

– О, подожди секундочку! – Она достала из кармана розмарин. – Есть у тебя ножницы?

– И ты еще хочешь сказать, что пришла сюда за медом! – Хакл с улыбкой поднялся из-за стола.

Вернувшись из дома, он вручил ей маленькие ножницы. Мелко нарезав розмарин, Полли присыпала им соленый ломоть. Пах хлеб восхитительно, а на вкус был еще лучше. Ха-

кл в мгновение ока проглотил свою половину.

– Да ты просто мастерица, – заметил он, поглядывая на ее кусок.

– Могу поделиться, – улыбнулась Полли. – Только дай чуть-чуть Нилу.

– Я и в самом деле считаю, что у тебя здорово получается. Ты, наверное, профессиональный пекарь?

Полли сухохато рассмеялась:

– Нет. Вовсе нет. – И поспешила переменить тему: – Так как насчет меда?

– Ах да, сейчас я принесу попробовать. Жаль только, он не пойдет с этим хлебом.

– Я могу испечь что-нибудь, что будет хорошо именно с медом. – Полли очень надеялась, что он не примет это за кокетство.

– Само собой, – протянул американец все с той же глуповатой усмешкой в голосе, из чего девушка заключила, что надежды ее не оправдались.

Из небольшой пристройки он принес банку и деревянную ложку. На банке красовался рисунок деревенского дома. Здесь же тянулась надпись: «Мед Хакла».

– Хочешь попробовать? – спросил пасечник, протягивая Полли ложку. – Это яблоневого цвета. С разных цветов получается разный мед. А я вроде как экспериментирую – передвигаю ульи то в одно место, то в другое.

Полли лизнула немного меда и поразилась богатству его

вкуса. Он был не таким сладким, как покупной, но при этом гораздо мягче и насыщеннее.

– Изумительно, – похвалила она.

– Правда? – с энтузиазмом откликнулся Хакл. – Подожди, сейчас я принесу другой сбор – с цветков апельсина.

Этот второй мед тоже завораживал: легкий и фруктовый, он радовал глаз золотистым цветом.

– Ну ты прямо как тот ковбой, который оседлал свою лошадку, чтобы заявить: «Эй, там, маленькая мисси, я приехал специально, чтобы угостить вас славным медком!» – заметила Полли. – Или ты подделал свой американский акцент? А ну признавайся!

Хакл рассмеялся.

– А ты сама-то местная?

– Нет, – покачала головой Полли, – я из Плимута.

– Это всего в каких-нибудь сорока милях отсюда! Можешь поверить, там, где я вырос, это даже не считается расстоянием.

– Ну а тут это просто другой мир, – сказала Полли.

– Тоже верно, – кивнул Хакл. – В любом случае этот дом с самого начала принадлежал пчеловодам. Семейный бизнес, процветавший две сотни лет. Они знали, какие цветы нужно сажать, и вообще разбирались во всех тонкостях этого дела. Но к тому моменту, когда я нашел этот дом, он был уже на грани разрушения.

– Но почему ты вообще решил сюда приехать? – спросила

Полли. Ей трудно было понять, что сподвигло его на такой поступок.

– Увы, мэм, это долгая история. – Хакл бросил взгляд на часы.

Пару секунд девушка ждала, что он приступит к рассказу. Затем, поняв, что продолжения не будет, покраснела и вскочила со стула. Она без спросу вломилась в чужой дом, заснула в чужом саду, а теперь еще испытывает терпение своего нового знакомого.

– Прости, – сказала она, – я вовсе не хотела быть назойливой.

– Все в порядке. – Хакл тоже встал. – Рад был познакомиться с тобой. И с Нилом.

Нил выбрал как раз этот момент, чтобы нагадить на ромашки.

– Забавно, – хмыкнул американец, – но мне вдруг почему-то вспомнился мой пес.

Полли хотелось спросить, что случилось с его псом, но она предпочла промолчать. Ей и так уже дали понять, что разговоры окончены.

– Ну ладно, мне пора.

Хакл проводил гостью до ворот и вручил на прощание три баночки с медом. Деньги за них он брать отказался – попросил только, чтобы она испекла ему еще хлеба.

– Если решишь выбраться в Маунт-Полберн, можешь заглянуть в гости, – смущенно предложила Полли. – Я живу в

квартире над старой булочной.

– В этом здании? Я думал, его давно обрekli на снос.

– Это меня обрekli на снос. – Полли хотелось, чтобы это прозвучало как шутка, но голос у нее дрогнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.